

МОГИЛЬНИК У ПОСЕЛЕНИЯ БЕСТАМАК (предварительное сообщение)

С. С. Калиева, В. Н. Логвин

Вводятся в научный оборот материалы синташтинско-петровского могильника Бестамак, расположенного в верховьях р. Убаган, правого притока Тобола. Сопоставление антропологических определений, выполненных Р. Линдстромом, с материалами погребений позволило сделать заключение о наличии в бестамакской общине по меньшей мере двух социальных слоев.

Ключевые слова: Бестамак, синташтинский, петровский, стратификация, булава, псалии.

Могильник находится в пределах Тургайской ложбины, в ее северной части, на правом берегу Буруктала, восточного притока р. Убаган, у ее истоков. Ближайший населенный пункт — п. Чили Семиозерного района Кустанайской области Республики Казахстан — находится в 8 км к юго-востоку. Расположен могильник у северо-восточной окраины древнего поселения Бестамак. Поселение изучалось нами в 1981–1983 гг. и дало разновременные материалы, от неолита до поздней бронзы включительно.

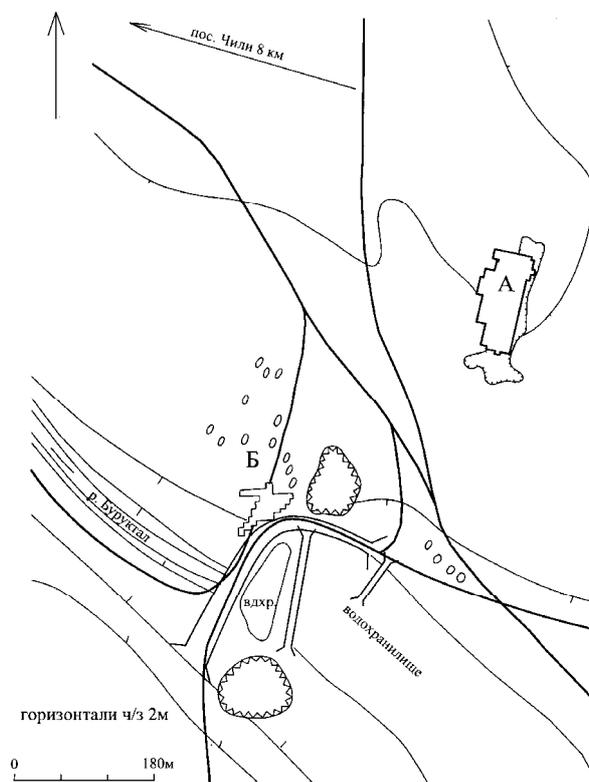

Рис. 1. Могильник у поселения Бестамак. Ситуационный план:
А — могильник; Б — поселение

В период раскопок поселения поверхность могильника была хорошо задернована. Внешние признаки его не фиксировались. Позднее, в результате перевыпаса, почвенный слой стал интенсивно разрушаться. К 1990 г. на месте могильника образовалась котловина размером 250×60 м, глубиной до 1 м (рис. 1). Авторами статьи работы на памятнике велись на протяжении четырех полевых сезонов 1991–1993 гг. и 1996 г. В этот период раскопом площадью 6052 м²

Могильник у поселения Бестамак (предварительное сообщение)

была охвачена практически вся разрушенная часть могильника и выявлены границы его с восточной, западной и южной сторон. Северная граница нами не была определена (рис. 2)¹.

В северной, неразрушенной части могильника прослежена следующая стратиграфия: вверху отмечен слой переветренного песка мощностью 0,2–0,25 м, под ним до глубины 0,4–0,6 м слой темно-серого песка, ниже расположен слой серовато-желтого песка мощностью 0,2–0,3 м, подстилает все это желтый материковый песок.

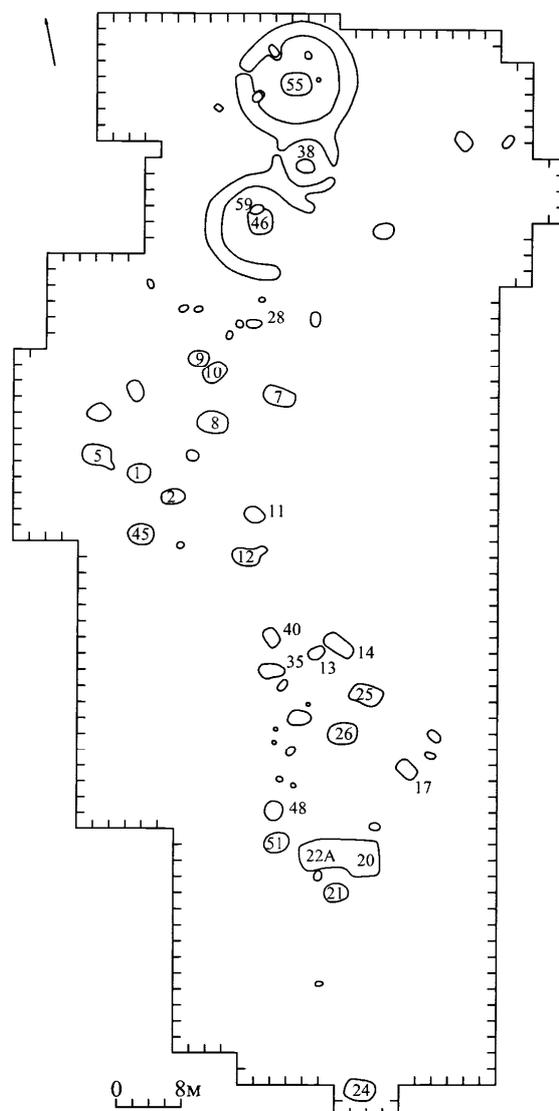

Рис. 2. План раскопа могильника у поселения Бестамак

Могильник функционировал в течение длительного времени. Нами зафиксированы погребения от развитой до финальной бронзы, но большая часть их представлена синташтинско-петровскими могилами, которым и посвящена настоящая работа². Интересно то, что расположенные между синташтинско-петровскими более поздние погребения никогда их не пререзают. Вероятно, на указанном отрезке времени могильник функционировал практически непрерывно, так что к моменту совершения погребений эпохи финальной бронзы более ранние погребения

¹ Работы в северной части могильника были возобновлены под руководством А. В. Логвина в 2002 г. и продолжаются до настоящего времени. Эта часть раскопа расположена севернее представленной на рис. 1.

² В изучаемой А. В. Логвиным части могильника найдены также нео-энеолитические погребения.

фиксируются визуально и осознавались как таковые. Вряд ли это было возможно без преемственности памяти и наличия надмогильных конструкций. Остатки таких конструкций в виде рвов нами были выявлены в не затронутой разрушением части раскопа. Рвы обнаружены вокруг погребений в ямах 38, 46, 55. Глубина сохранившейся их части от момента уверенной фиксации (ниже почвенного слоя) незначительна (не превышает 0,25 м), т. е. основная часть рва приходилась на почву. Ширина их на уровне материка обычно равна 2 м.

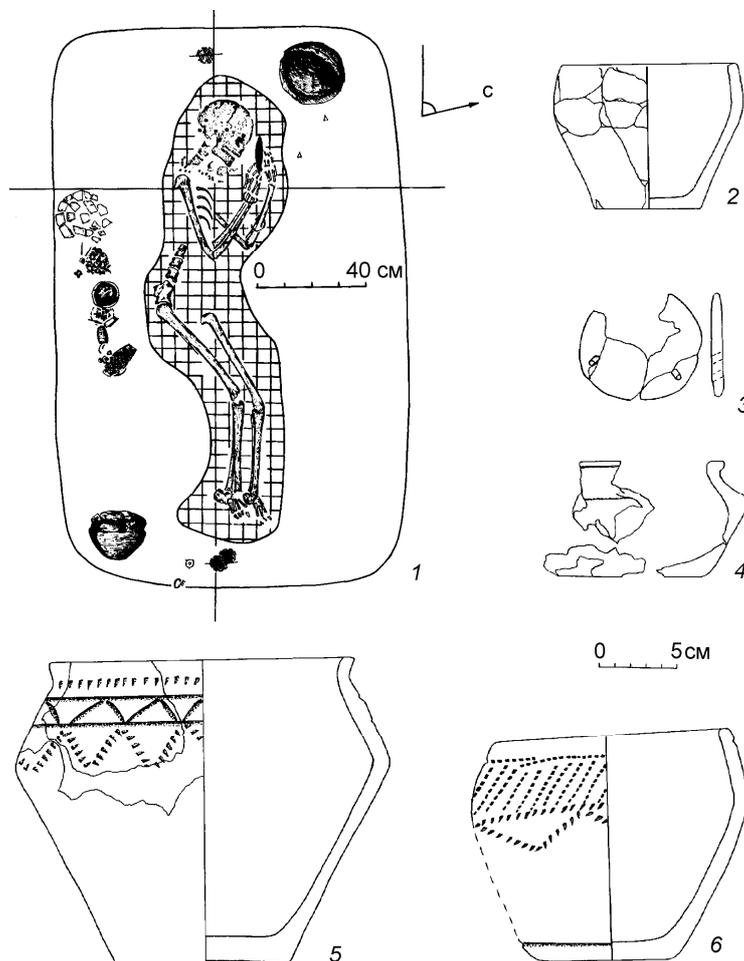

Рис. 3. Могильник у поселения Бестамак. Погребение в яме 2

Никаких данных о сооружении в прошлом над погребениями курганных насыпей мы не получили. По нашему мнению, курганы на могильнике, возможно, и не сооружались. В пользу этого говорит ненарушенность почвенного слоя над погребениями в ямах 38, 46, 55 при сравнительно большой его мощности. Можно представить себе надмогильное сооружение внешне в виде небольшого холмика над могильной ямой, вокруг которого сооружался ров и насыпался вынутая из него земля в вал. Такая конструкция могла восприниматься как аналог каменным оградкам.

В наиболее сохранившейся части памятника глубина синташтинско-петровских погребений составляет 2,3–3,35 м, а в разрушенной — 1,4–1,5 м от современной поверхности. Все погребения в пределах котловины выдувания были в той или иной степени нарушены.

Относительно большое количество синташтинско-петровских погребений и большая вариабельность их (каждая могила индивидуальна) исключают возможность представления в рамках статьи сколько-нибудь полной информации о каждом из обнаруженных погребений. Суммарное же описание, кроме того, неизбежно приводит к навязыванию читателю субъективного мнения автора уже на стадии знакомства с фактическим материалом. В связи с этим далее дадим по возможности полное описание лишь нескольких достаточно характерных погребений.

Могильник у поселения Бестамак (предварительное сообщение)

Как обычно, на могильнике преобладают одиночные погребения (21). Примерно четверть всех могил представляют собой групповые захоронения (7). Среди одиночных погребений пол захороненных антропологически уверенно определяется лишь для 14 могил³. Девять из них представлены женскими погребениями (ямы 2, 9, 10, 17, 26, 28, 35, 46, 48). Самая молодая женщина была погребена в возрасте 20–25 лет (яма 26), а самой пожилой на момент погребения было больше 45 лет (яма 28).

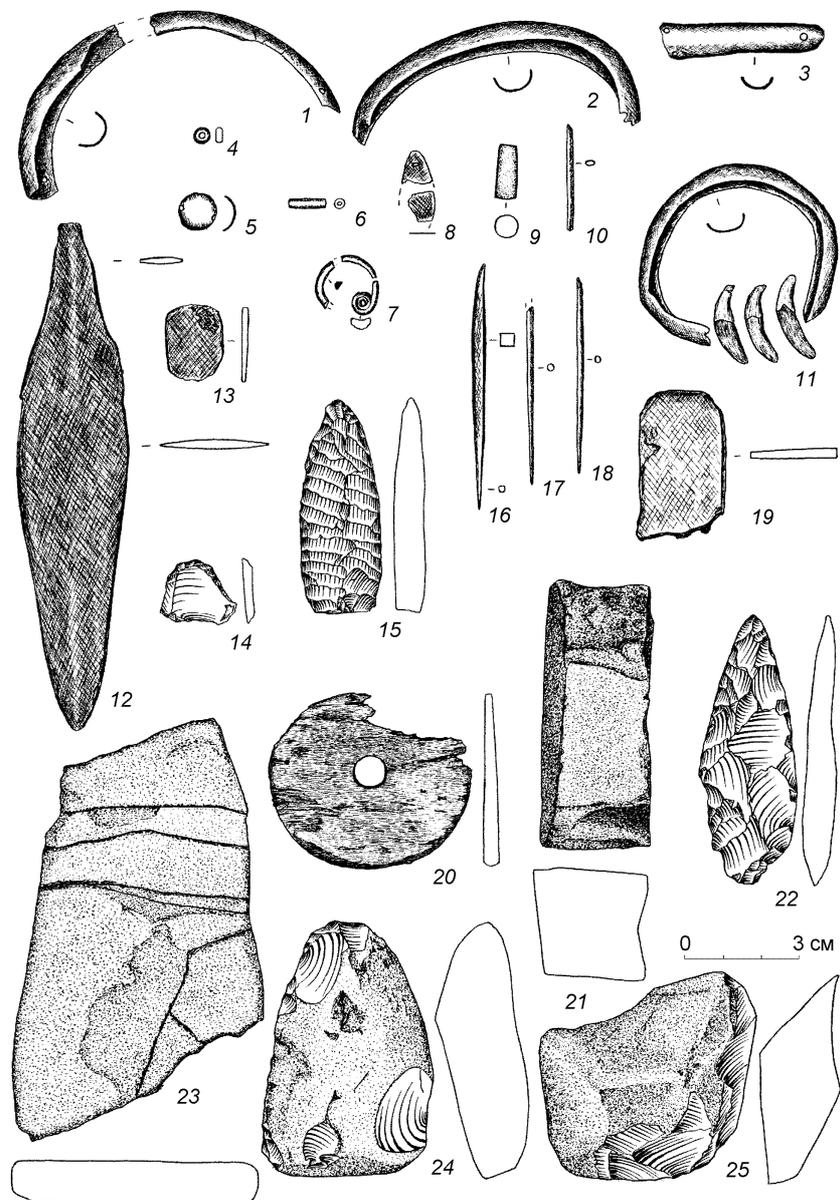

Рис. 4. Могильник у поселения Бестамак. Находки из погребения в яме 2

Погребение в яме 2 после зачистки поверхности котловины выглядело как пятно овальной формы размером 2,95×2,10 м, ориентированное с небольшим отклонением по линии З–В. Вдоль северной и восточной границы его фиксировалась темно-серая полоса шириной 0,3 м. Она прослежена до дна могилы, где сливается с заполнением придонной ее части того же цвета. Глубина могильной ямы 1,2 м. В придонной части она имела очертания прямоугольника с

³ Используемые в статье антропологические определения сделаны Р. Линдстромом.

закругленными углами размером 2,10×1,28 м. На полу ямы под костяком человека отмечена тонкая (1–2 см) прослойка темно-коричневого тлена. С глубины 0,65 м стали фиксироваться остатки деревянной конструкции в виде двух кольев, забитых у восточной и западной стенок по центру могилы, и лежавшей на них жерди. Слабо скорченный костяк женщины 30–35 лет лежал на левом боку головой на запад с небольшим отклонением. Кисти рук расположены у лица. Они частично прикрывали бронзовый нож (рис. 2; 3, 1; 4, 12)⁴.

В северо-западном углу ямы, на расстоянии 0,2 м от черепа, обнаружен развал острореберного сосуда с примесью дресвы и ракушки в тесте (рис. 3, 5). Орнаментирован он лишь в верхней части (до ребра). В узоре сочетаются горизонтальный ряд насечек, горизонтальные прочерченные линии, горизонтальный зигзаг, выполненный насечками.

Развал другого сосуда найден в юго-восточном углу ямы у ног погребенного. Он также острореберный, но баночной формы. Тесто с примесью дресвы. Верхняя часть внешней поверхности сосуда украшена горизонтальным рядом наклонных оттисков зубчатого штампа. Вверху он отграничен горизонтальной линией оттисков зубчатого штампа, а внизу — рядом контурных треугольников, выполненных насечками. В придонной части сосуд украшен одной горизонтальной резной линией (рис. 3, 6). Здесь же, у ног, лежали маленький браслет, три клыка лисицы, диск из кости с отверстием в центре (рис. 4, 11, 20)⁵. Маленький браслет и три клыка лисицы обнаружены в позиции, изображенной на рисунке. Скорее всего, они представляют собой составные части одного украшения.

Два браслета найдены на руках у кистей погребенной. В области шеи зафиксирована низка из костяных пронизок и пастовых бусин, а на черепе несколько маленьких выпукло-вогнутых бляшек (рис. 4, 1–6).

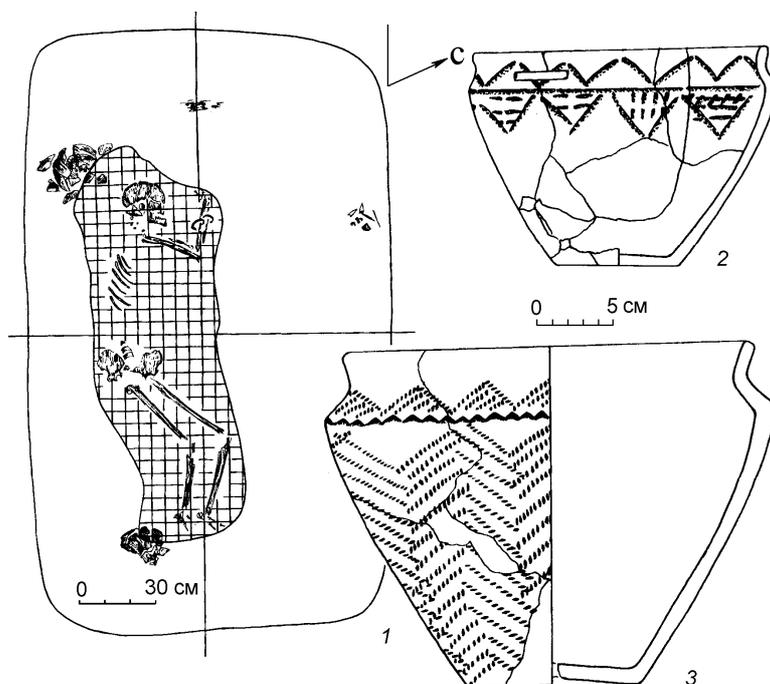

Рис. 5. Могильник у поселения Бестамак. Погребение в яме 17

Между костяком и сосудом, стоявшим в северо-западном углу, найдены отщеп и скребок из отщепа (рис. 4, 14). За спиной погребенной, вдоль стенки могильной ямы, был размещен целый комплекс предметов. Одна группа находок представлена неорнаментированным сосудом баночной формы с примесью ракушки в тесте, восемью кусочками медистого песчаника, фрагментами двух или трех бронзовых иголок, шестью маленькими камешками, один из которых красно-

⁴ Рисунки в статье выполнены А. В. Колбиной и Г. В. Колбиным.

⁵ Osteологические материалы определялись принимавшим участие в полевых работах Л. Л. Гайдученко.

Могильник у поселения Бестамак (предварительное сообщение)

го цвета, а пять желтого. Здесь же найден кусок окаменевшей смолы, четыре обломка бронзовых предметов и астрагал овцы. Несколько в стороне, к югу, найден маленький каменный цилиндр (рис. 3, 2; 4, 9, 10, 13, 17–19). Вторая группа предметов располагалась чуть восточнее. Здесь находились развал маленького острореберного сосудика и глиняная лепешка с примесью ракушки в тесте, служившая, видимо, крышкой. Здесь же лежали бронзовое шило, обломок бронзового кольца и бронзовая листовидная подвеска из двух фрагментов. Рядом обнаружена кучка меди в виде сплесков и капелек. В непосредственной близости от них, несколько к востоку, лежали два мелкозернистых абразива, между ними два массивных отщепа, сколотых со шлифованных пестов. Над большим сланцевым абразивом собрано 150 мелких желтых камешков, под абразивом — створка речной раковины, кусок медистого песчаника, три резца бобра, астрагал овцы (жженная кость), а также два кремневых наконечника (рис. 3, 3, 4; 4, 7, 8, 15, 16, 21–25).

Погребение в яме 17 после зачистки поверхности выглядело как пятно подпрямоугольной формы размером 2,88×2,10 м ориентированное по линии СЗ–ЮВ. В придонной части, на глубине 1,2 м, яма приобрела более правильную форму и меньшие размеры (2,35×1,40 м). Начиная с глубины 0,7 м стали фиксироваться следы деревянной обкладки стен могильной ямы в виде узкой (2–4 см) полоски тлена. Прослойка тлена темно-коричневого цвета обнаружена и на дне могилы в районе костяка. Костяк женщины 25–30 лет лежал на левом боку в слабоскорченном положении головой на северо-запад (рис. 5, 1).

У ступней ног обнаружен развал острореберного сосуда, украшенного резным орнаментом по шейке и плечикам. В узоры сочетаются горизонтальный зигзаг и заштрихованные треугольники (рис. 5, 2).

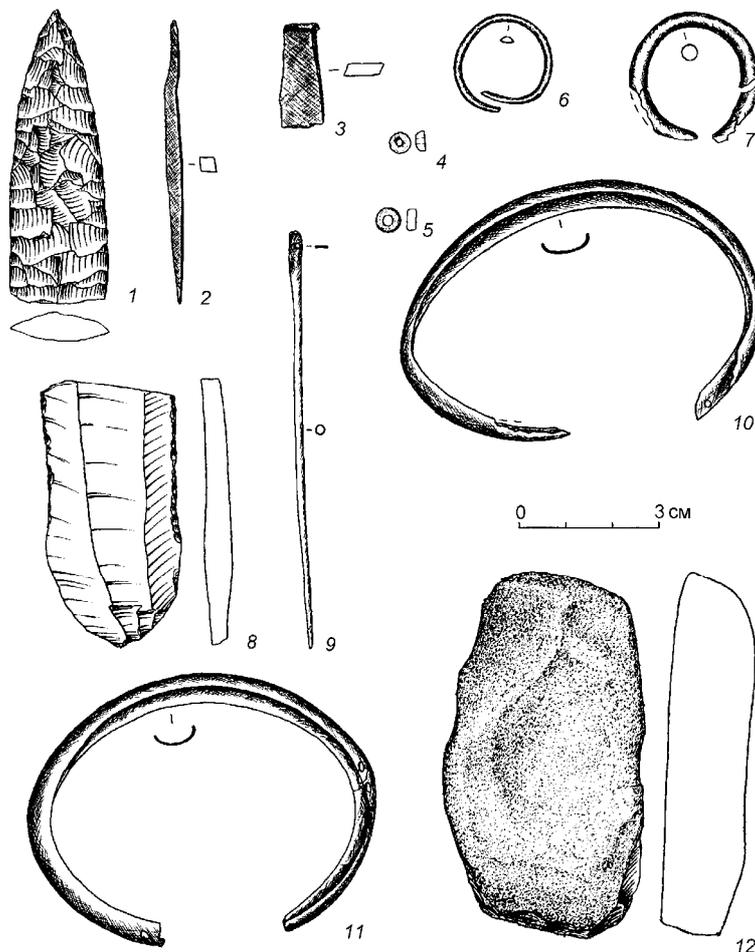

Рис. 6. Могильник у поселения Бестамак. Находки из погребения в яме 17

Развал второго горшка найден в изголовье, примерно в 0,2 м от затылочной части черепа. Он также острореберный. По плечикам нанесены заштрихованные треугольники, выполненные веревочным штампом. Под ними — ряд треугольных вдавлений. Тулово украшено многорядовым горизонтальным зигзагом, нанесенным также веревочным штампом (рис. 5, 3). В сосуде были обнаружены ребра и позвонки одной овцы.

У северной стенки, на уровне черепа, в скоплении найдены бронзовые игла, проколка, клинышек, каменный наконечник стрелы, ножевидная пластина, две бронзовые «дробинки», каменная плитка-абразив (рис. 6, 1–3, 8, 9, 12).

На каждой руке имелось по одному пластинчатому бронзовому браслету. На черепе обнаружены большое (с правой стороны) и малое (с левой) височные кольца, а в области шеи четыре пастовые и семь каменных бусин (рис. 6, 4–7, 10, 11).

Погребение в яме 35 было выявлено при зачистке поверхности как прямоугольное с закругленными углами пятно темно-серого цвета размером 3,4×1,9 м, ориентированное по линии СЗ–ЮВ (рис. 2). На глубине 0,1–0,2 м от поверхности найдены кости черепа и конечностей овцы, а на глубине 0,2–0,75 м встречены мелкие, неопределимые до вида кости и небольшие участки древесного тлена.

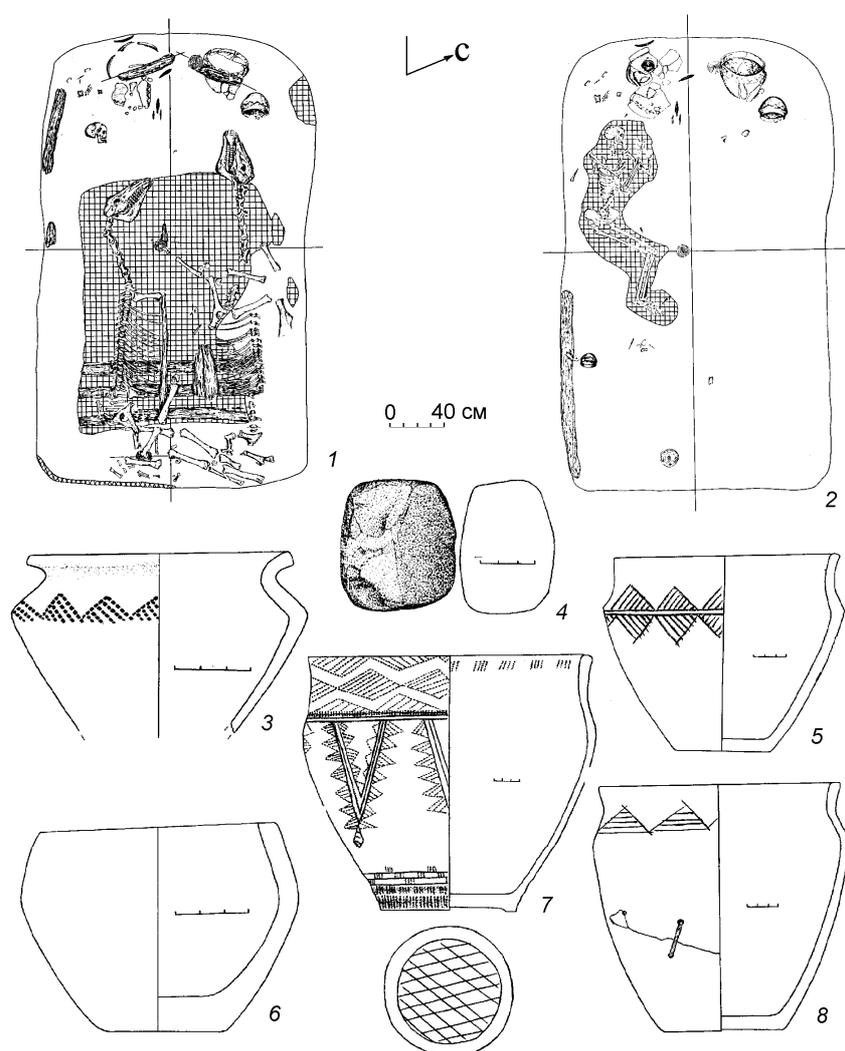

Рис. 7. Могильник у поселения Бестамак. Погребение в яме 35

Начиная с глубины 0,85 м у восточной стенки стали фиксироваться кости задних конечностей двух лошадей, основная часть костяков которых залегала на глубине 1,1–1,35 м. Здесь же, у задних конечностей лошадей, располагались кости четырех овец (от трех взрослых особей

Могильник у поселения Бестамак (предварительное сообщение)

кости конечностей и от одного ягненка плечевая кость и кости конечностей). Костяки лошадей лежали ногами друг к другу, головой на северо-запад (рис. 7, 1). Обращает на себя внимание положение передних конечностей. У «южного» костяка передние конечности отчленены от туловища. Одна нога вместе с лопаткой в анатомическом порядке лежит под костяком, причем лопатка находится в области таза, копыто в области груди. Вторая расчленена в суставах, кости расположены частично между костяками обоих животных, частью в районе задних конечностей, лопатка помещена в «брюхо» лошади, между верхними и нижними ребрами. У «северной» лошади кости расположены в анатомическом порядке, за исключением передней правой конечности, которая расчленена в суставах и сложена у основания шеи.

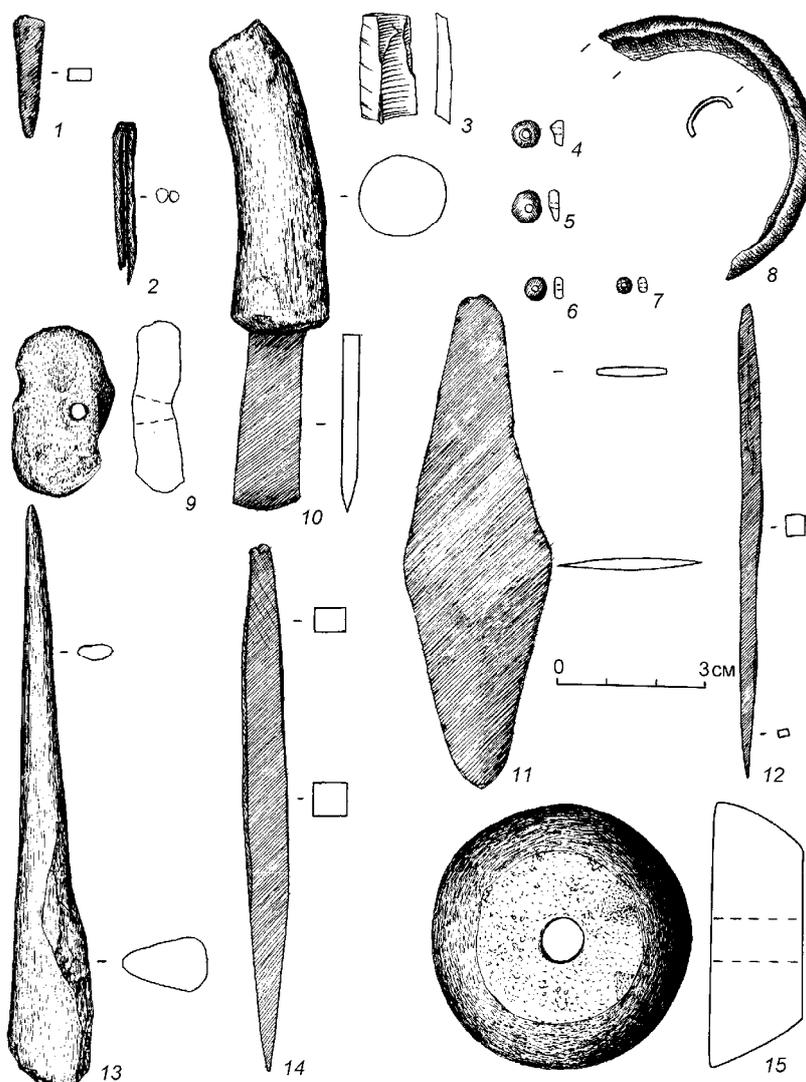

Рис. 8. Могильник у поселения Бестамак. Находки из погребения в яме 35

Под костяками лошадей, на глубине 1,55 м, прослежены остатки перекрытия в виде пятна древесного тлена размером 1,2×1,9 м мощностью 0,05 м. Между костяками лошадей и тленом перекрытия была прослойка песка желтовато-серого цвета. Кости лошадей не доходили до тлена на 0,07–0,15 м. В восточной части пятна тлена прослежены остатки поперечных плах шириной 0,05 м, толщиной 0,02–0,03 м (фиксируемая часть). Судя по всему, в центре могилы плахи опирались на продольную балку, часть которой была зафиксирована в ходе раскопок. Последняя, в свою очередь, покоилась на трех колах. Два из них расположены у торцевых стенок могилы, а один примерно посередине (рис. 7, 2). Толщина кольев около 0,1 м. Верхние концы их начали фиксироваться на глубине 1,3 м, а нижние прорезали дно могилы на 0,1–0,15 м (до отметки 1,75–

1,80 м). С конструкцией могилы связан, видимо, и тлен от жерди диаметром 0,10 м, прослеженный вдоль южной стенки могилы на глубине 1,25–1,65 м. Следует отметить также, что в северной половине ямы зафиксированы четыре небольших пятна тлена, которые залегали на глубине 1,3 м, т. е. непосредственно над костяками лошадей. Возможно, это остатки какой-то конструкции, возводившейся над лошадьми.

Костяк погребенной женщины 25–30 лет начал фиксироваться под перекрытием на глубине 1,55–1,65 м. Расположен вдоль южной стенки ямы, на левом боку, головой на северо-запад, ноги подогнуты в коленях, руки согнуты в локтях, кисти рук находятся перед лицом (рис. 7, 2).

В области шеи найдено 17 пастовых бусин (рис. 8, 7). На левой руке — бронзовый пластинчатый выпукло-вогнутый браслет (рис. 8, 8). В височной области правой части черепа обнаружено две каменные бусины синего цвета (рис. 8, 4, 5).

В головах погребенной, вдоль западной стенки, обнаружены развалы четырех сосудов (рис. 7, 3, 5, 7, 8), причем маленький сосуд (рис. 7, 3) найден внутри самого большого (рис. 7, 7). Под развалом большого сосуда находился бронзовый серп (рис. 9, 10).

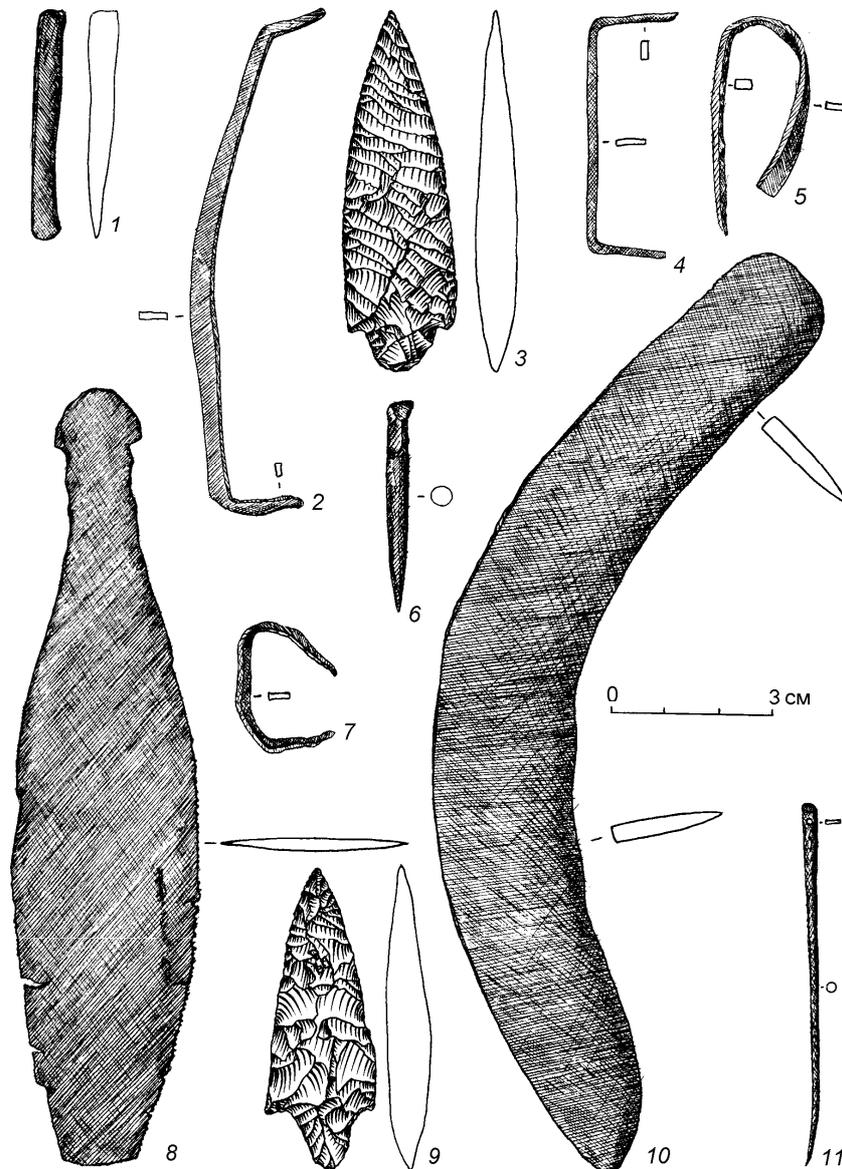

Рис. 9. Могильник у поселения Бестамак. Находки из погребения в яме 35

Могильник у поселения Бестамак (предварительное сообщение)

Профилировка большого сосуда плавная. Дно с поддоном. В тесте отмечается примесь толченой раковины. На внутренней поверхности фиксируются отпечатки ткани и следы заглаживания их зубчатым штампом. В орнаменте сочетается резная и зубчатая техника. Шейка украшена сочетанием заштрихованных низких треугольников и ромбов, выполненных зубчатым штампом. По плечикам композиция подчеркнута рядом вертикальных оттисков зубчатого штампа и двумя резными линиями. По тулову нанесено восемь крупных высоких равнобедренных треугольников, ориентированных вершиной вниз. Техника выполнения их смешанная. Контуры нанесены тремя прочерченными параллельными линиями. Затем зубчатым штампом по внешним сторонам всех треугольников добавлена «бахрома» из заштрихованных маленьких треугольников, а к вершинам «подвешены» заштрихованные ромбы. Внутренняя сторона украшена «бахромой» только у пяти крупных треугольников, три треугольника ее не имеют. Придонная часть украшена сочетанием горизонтальных резных линий и отрезков из вертикальных оттисков зубчатого штампа. Дно украшено резной косой сеткой. Отрезки вертикальных оттисков зубчатого штампа отмечены и на внутренней поверхности сосуда у венчика (рис. 7, 7).

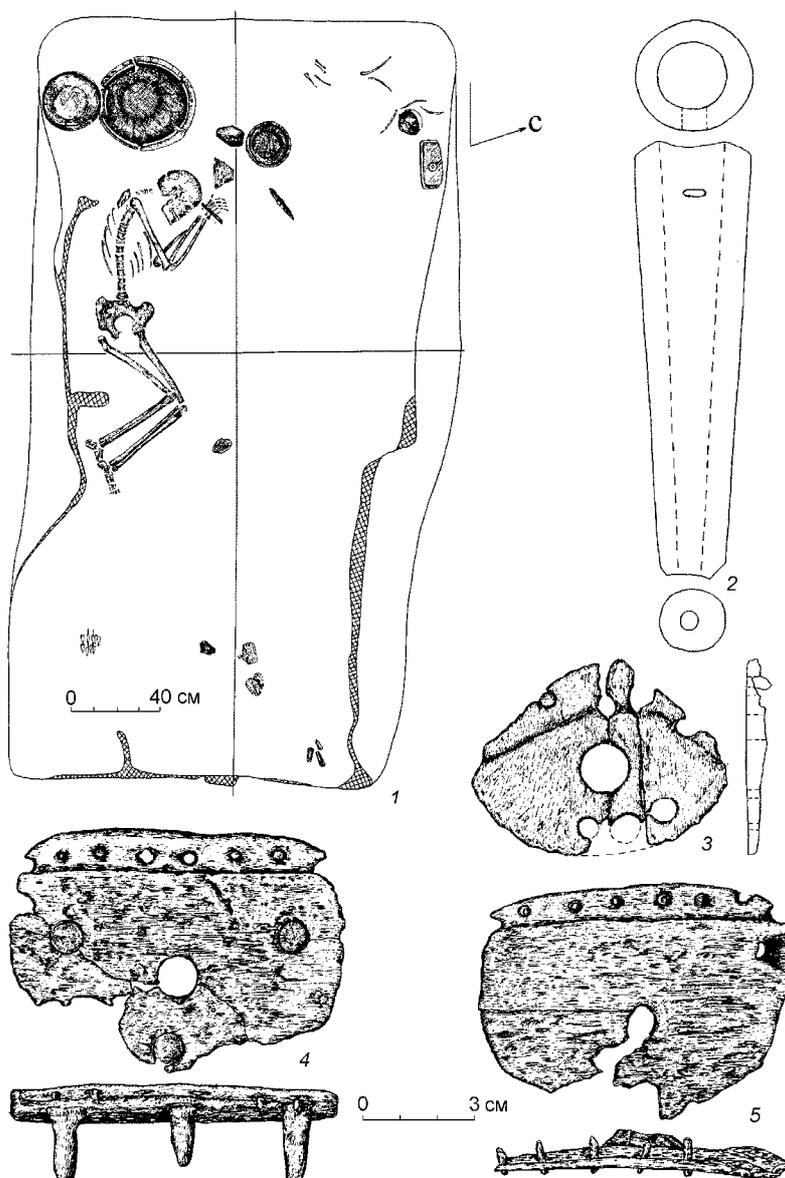

Рис. 10. Могильник у поселения Бестамак. Погребение в яме 7

Найденный в нем маленький сосуд острореберный. Придонная часть его не сохранилась. Орнамент в виде ряда заштрихованных треугольников, выполненных зубчатым штампом, нанесен по плечикам (рис. 7, 3).

Третий сосуд, стоявший рядом с описанными, имеет мягкое ребро. В пяти точках он укреплен бронзовыми скрепками. Резной орнамент в виде ряда заштрихованных треугольников нанесен по основанию шейки (рис. 7, 8).

Четвертый сосуд также острореберный. Резной орнамент в виде двух рядов заштрихованных треугольников нанесен по ребру, захватывая основание шейки и верхнюю часть тулова (рис. 7, 5).

Слева от сосудов, в юго-западном углу ямы, найдены проколка и две бронзовые скрепки, соединявшие, видимо, детали деревянной поделки (сохранился древесный тлен) (рис. 9, 2, 4, 6). В 0,1 м от них лежали в анатомическом порядке кости крыла утки и астрагал крупного рогатого скота.

Там же, в головах погребенного, рядом с сосудами, ближе к центру ямы, лежали два бронзовых ножа, бронзовая стамесочка с роговой рукояткой и штыковидное орудие (рис. 8, 10, 11, 14; 9, 8).

В северном углу ямы, рядом с сосудом (рис. 7, 5), найдены два каменных наконечника, шлифованный камень и фрагмент кости (рис. 7, 4; 9, 3, 9). За спиной погребенного, в 0,1 м от плеча, находилось костяное орудие (рис. 8, 13), а в районе бедра — бронзовый шплинт (рис. 8, 2).

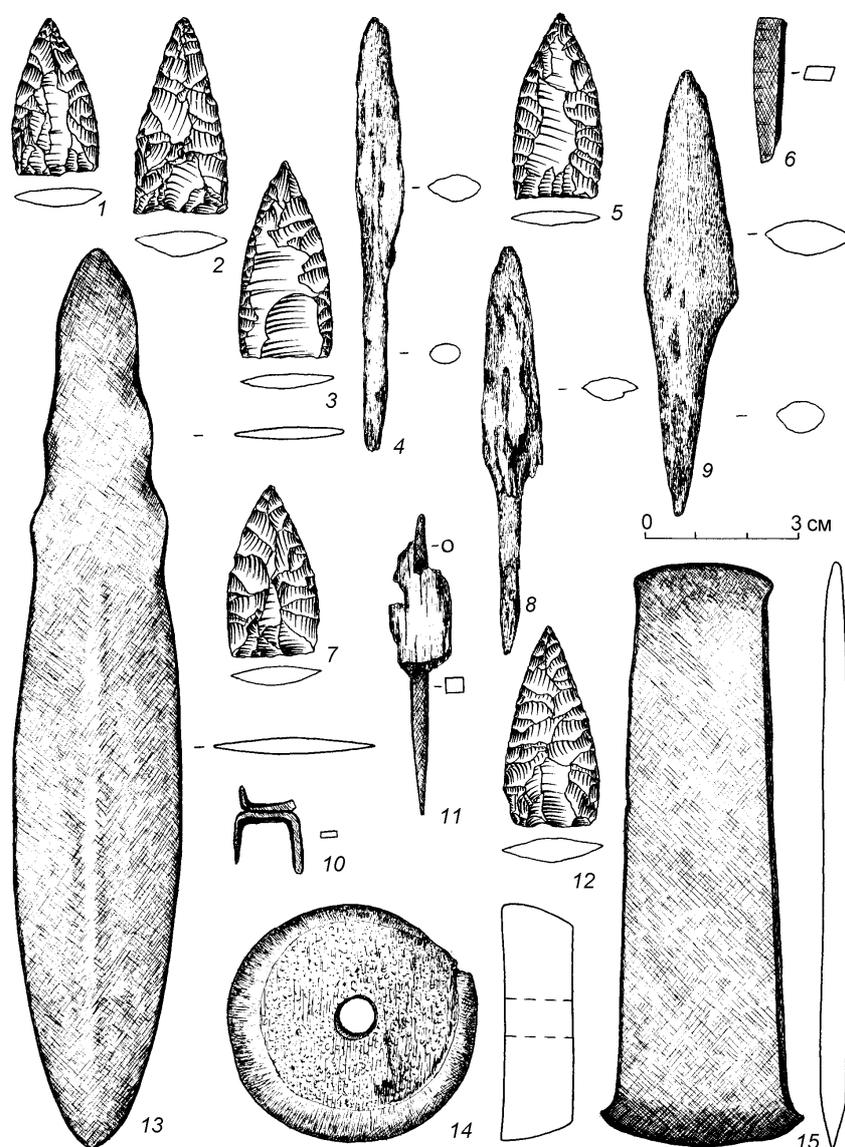

Рис. 11. Могильник у поселения Бестамак. Находки из погребения в яме 7

Могильник у поселения Бестамак (предварительное сообщение)

В ногах погребенной обнаружены:

— непосредственно в области ступней бронзовое орудие, более всего напоминающее стамесочку, судя по кусочкам тлена, имевшее деревянную рукоятку (рис. 9, 1);

— восточнее ступней, в 0,2 м, бронзовая проколка с деревянной рукояткой, кость с отверстием, бронзовая игла, две бронзовые скрепки (рис. 8, 9, 12; 9, 5, 7, 11);

— в 0,2 м от этих предметов, у южной стенки могильной ямы, фрагмент трубчатой кости, костяное пряслице и маленький неорнаментированный сосуд с примесью ракушки в тесте (рис. 7, 6; 8, 15).

К одиночным мужским захоронениям Р. Линдстром уверенно отнес погребения в ямах 7, 11, 21, 40, 55. Самому молодому мужчине на момент смерти было 20–23 года (яма 55), самому пожилому — 50–60 лет (яма 21).

На поверхности над погребением в яме 7 отмечено скопление костей и керамики. Кости сильно фрагментированы. Керамика представлена мелкими неорнаментированными фрагментами (18). После зачистки поверхности яма выглядела как пятно подпрямоугольной формы с закругленными углами, длинной стороной ориентированное по линии СЗ–ЮВ. Размеры его 4,4×3,0 м. Яма сохранилась до глубины 1,2 м. Начиная с глубины 0,5 м фиксировался древесный тлен, представляющий собой, по всей видимости, остатки деревянного короба (облицовки стен могилы). Остатки перекрытия не обнаружены. В придонной части яма приобрела размеры 3,45×1,88 м. В центре зафиксированы остатки деревянного кола диаметром 7 см (рис. 10, 1).

Первые находки были отмечены в восточном углу ямы на глубине 0,4 м. Это коническая глиняная трубочка со сквозным отверстием (сопло) (рис. 10, 2). Найдена она в вертикальном, слегка наклонном, положении вершиной конуса вверх. Второе сопло находилось ниже, на глубине 0,7 м, в таком же положении, а третье располагалось еще ниже, на глубине 1,15 м, вершиной вниз.

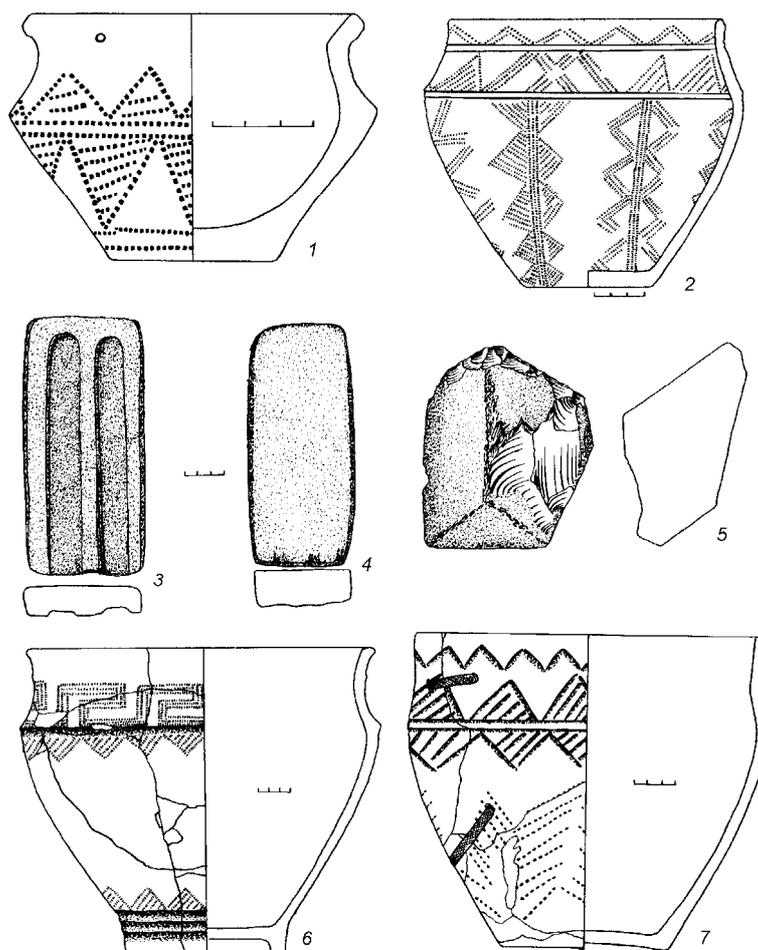

Рис. 12. Могильник у поселения Бестамак. Находки из погребения в яме 7

В восточной половине ямы, в 0,3 м от южной стенки и в 0,6 м от восточной, на глубине 0,85 м найдены шесть кремневых и три костяных наконечника стрел (рис. 11, 1–5, 7–9, 12).

Остальные находки были сделаны в придонной части могилы. Костяк мужчины 35–40 лет лежал в скорченном положении на левом боку в южной половине ямы. Кисти рук расположены у лба (рис. 10, 1). В изголовье, в юго-западном углу ямы, было поставлено два сосуда (рис. 10; 12, 6, 7).

Большой сосуд острореберный, дно с поддоном, на высокой шейке сформованный валик. На внутренней поверхности сосуда зафиксированы отпечатки ткани. Зубчатым штампом по шейке нанесен меандровидный узор, по плечикам — ряд заштрихованных треугольников, разделенных каннелюрой. Аналогичный узор отмечен и в придонной части сосуда (рис. 12, 6).

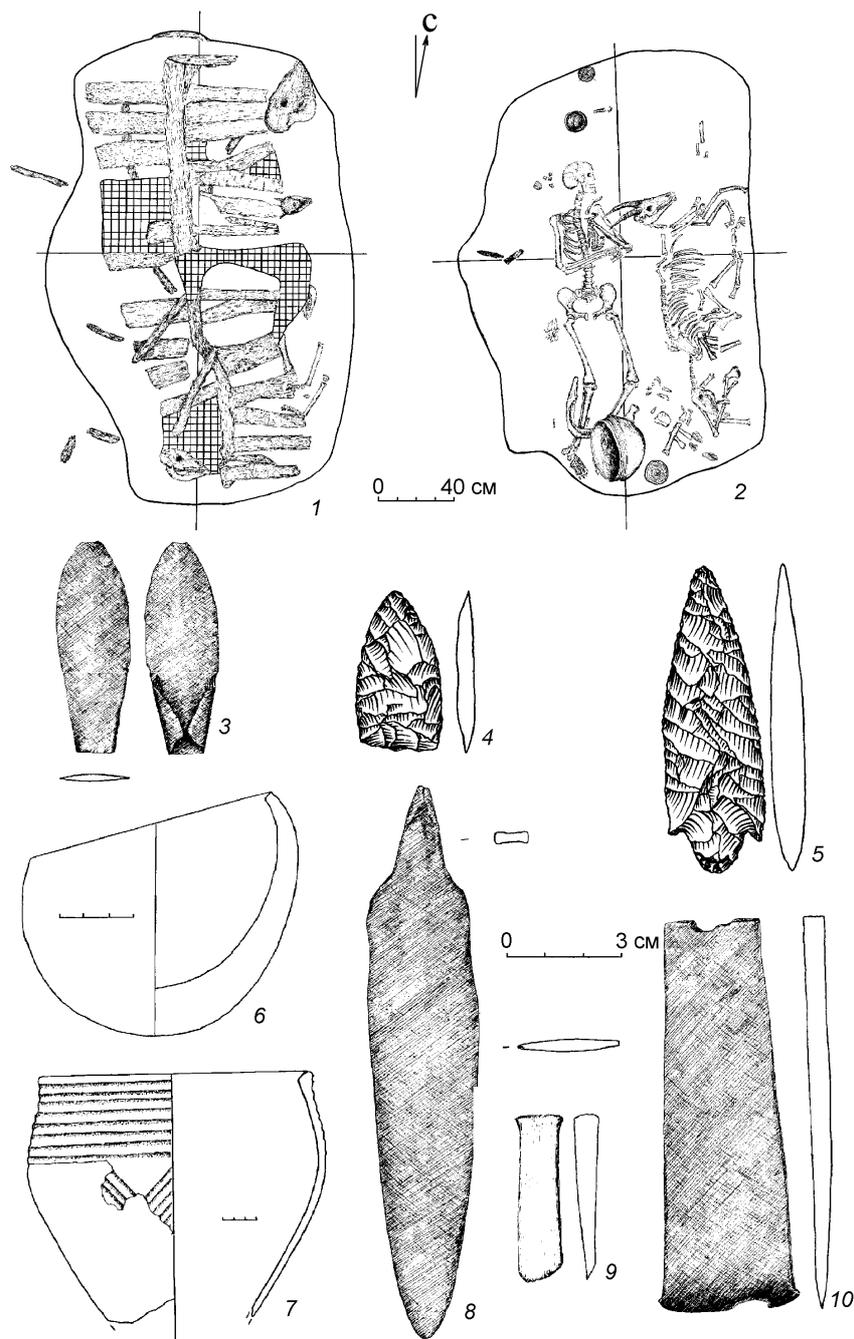

Рис. 13. Могильник у поселения Бестамак. Погребение в яме 40

Могильник у поселения Бестамак (предварительное сообщение)

Другой сосуд горшечно-баночной формы, имеет примесь толченой раковины в тесте. По шейке и плечикам нанесен резной орнамент в виде горизонтального зигзага и двух рядов заштрихованных треугольников. Нижняя часть тулова украшена многорядовым горизонтальным зигзагом, выполненным зубчатым штампом (рис. 12, 7).

Еще один сосуд найден на расстоянии 0,25 м к северу от них (рис. 10, 1; 12, 2). Орнамент на шейке состоит из резных горизонтальных линий, сочетающихся с выполненными зубчатым штампом зигзагами и заштрихованными треугольниками. Узор на тулове выполнен исключительно зубчатым штампом. Составлен из вертикально ориентированных линий, зигзагов, рядов треугольников (рис. 12, 2).

Между сосудами лежал серый камень, имеющий несколько зашлифованных плоскостей. Рядом с ним обнаружены остатки древесины (тлен) с медным гвоздем (рис. 10, 1; 11, 6; 12, 5). В 0,15 м к северу находился нож (рис. 10, 1; 11, 13). На руках у основания кисти лежал плоский топор-тесло с маленьким фрагментом деревянной рукоятки (рис. 10, 1; 11, 15).

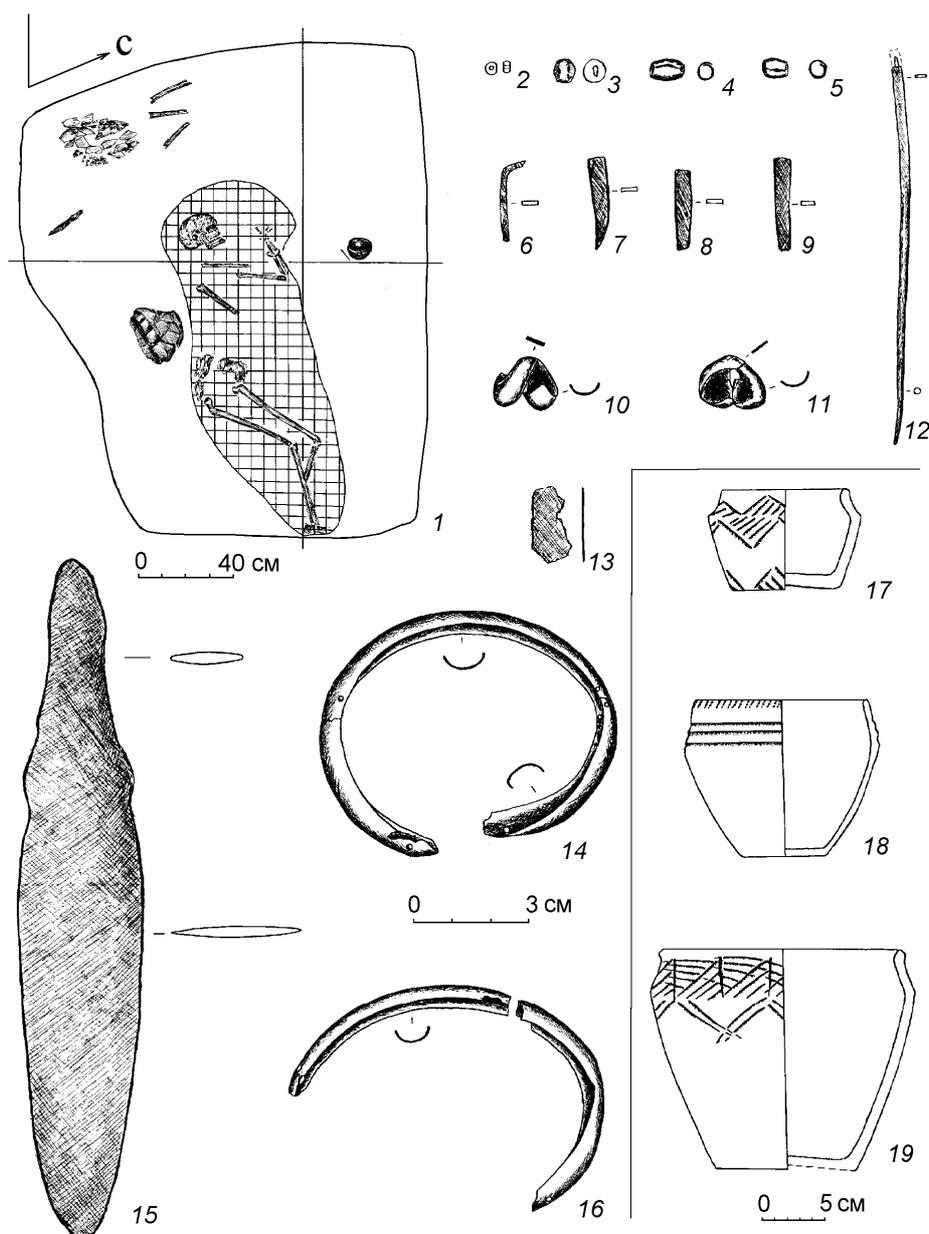

Рис. 14. Могильник у поселения Бестамак. Погребение в яме 21

В северо-западном углу ямы стоял маленький острореберный сосудик, украшенный горизонтальными линиями и заштрихованными треугольниками, выполненными зубчатым штампом (рис. 10, 1; 12, 1). Рядом с ним с одной стороны находились ребра овцы, а с другой — глиняная литейная форма для отливки слитков (рис. 12, 1, 3, 4). На крышке литейной формы лежало бронзовое шило с остатками деревянной рукоятки, а на нем костяная поделка (пряслице?) (рис. 11, 11, 14).

В 0,5 м от восточной стенки ямы найдены три костяные пластины, представляющие собой остатки щитковых псалиев (рис. 10, 1, 3–5). Один из них довольно сложной конструкции. Он состоит из двух подпрямоугольных пластин, которые накладывались друг на друга через прокладку (кожу?) и скреплялись маленькими костяными шпильками через перфорацию. Обе пластины имеют в центре отверстия диаметром 10 мм, а одна — три вставных шипа диаметром 8 мм (рис. 10, 4, 5). В непосредственной близости от этого псалия найдены две бронзовые скобочки, слипшиеся друг с другом в процессе окисления (рис. 11, 10). Чуть в стороне от псалиев находился кусок медистого песчаника.

Погребение в яме 40 начало фиксироваться на глубине 0,45 м от дневной поверхности после снятия почвенного слоя в виде пятна желтовато-серого цвета прямоугольной формы с сильно закругленными углами размером 2,14–1,75 м. Пятно ориентировано по линии С–Ю с небольшим отклонением (рис. 2).

С глубины 0,8 м начали фиксироваться следы деревянного перекрытия, судя по всему двухскатного. У торцевых стен было вбито по одному колу толщиной 8–10 см. Они возвышались над полом могильной ямы примерно на 0,35 м. На них была положена жердь такого же диаметра. Затем вся яма перекрывалась плахами шириной 5–10 см, толщиной около 3 см, длиной 0,8–0,9 м. Часть плах была с березовой корой. Одним концом они опирались на жердь, а другим в пол у края могильной ямы. В западной половине ямы для поддержания плах использовалась еще одна продольная опора-жердь. Возможно, над этим перекрытием было еще одно. В центре ямы, в ее восточной половине, над остатками описанного перекрытия зафиксирован небольшой участок древесного тлена (рис. 13, 1).

Непосредственно на перекрытии, вдоль восточной и южной стенки, были размещены следующие кости животных (с севера на юг): череп коровы, череп козы, череп овцы и лопатка коровы, выкладка из костей нижних отделов конечностей коровы, овцы и козы (кости всех четырех конечностей одной коровы, двух овец и одной козы). Далее, в юго-западном углу, находился еще один череп овцы. Рядом с ним с северной стороны лежали мелкие косточки очень плохой сохранности, которые определить и взять не удалось.

После снятия перекрытия на глубине 1,15–1,25 м был расчищен костяк мужчины, умершего в возрасте 35–40 лет, и сопровождающий его инвентарь. Костяк лежал на левом боку, головой на север с отклонением к западу. Ноги слабо согнуты в коленях. Левая рука сильно согнута. Кисть на груди. Правая рука в локте согнута примерно под прямым углом. Кисть ее расположена у локтевого сгиба левой руки (рис. 13, 2).

Р. Линдстром отмечает, что погребенный при жизни (скорее всего в конце ее) был сильно травмирован. У него были сломаны обе носовые кости. Кроме того, на левой стороне туловища фиксируются следующие повреждения:

- коренные зубы сломаны (не выбиты);
- локтевой отросток переломан, образовался ложный сустав и компенсаторные структуры;
- головка второй пястной кости деформирована в результате фронтального удара;
- у одного из длинных пальцев при жизни были удалены две фаланги;
- одно из ребер имеет следы перелома.

После получения ран погребенный прожил не менее года, раны заросли (вылечены).

В головах (в 0,2 м от черепа) обнаружен маленький круглодонный неорнаментированный сосуд с примесью ракушки в тесте (рис. 13, б). У затылочной части черепа, на расстоянии 0,1–0,15 м от него, находились ребра и фаланги четырех конечностей кабана. Здесь же найден большой камень-абразив.

У западной стенки, на уровне грудной клетки покойного, найдены бронзовый нож и топор-тесло (рис. 13, 8, 10). В области таза, также с западной стороны погребенного, лежало 20 кремневых наконечников (рис. 13, 4, 5).

На голени правой ноги находился «тупик». Здесь же, но несколько правее голени, обнаружен костяной клинышек (рис. 13, 9). У правой голени лежал пест. Сверху над этим орудием и над стопой левой ноги лежал развал сосуда с примесью ракушки в тесте. Орнамент резной. Верхняя часть со-

Могильник у поселения Бестамак (предварительное сообщение)

суда украшена каннелюрами, нижняя — многорядовым горизонтальным зигзагом (рис. 13, 7). Чуть восточнее развала сосуда найдены два зашлифованных камня, абразив из песчаника, пест и бронзовый наконечник стрелы (рис. 13, 3). Здесь же найдены атланты коровы, двух овец и козы.

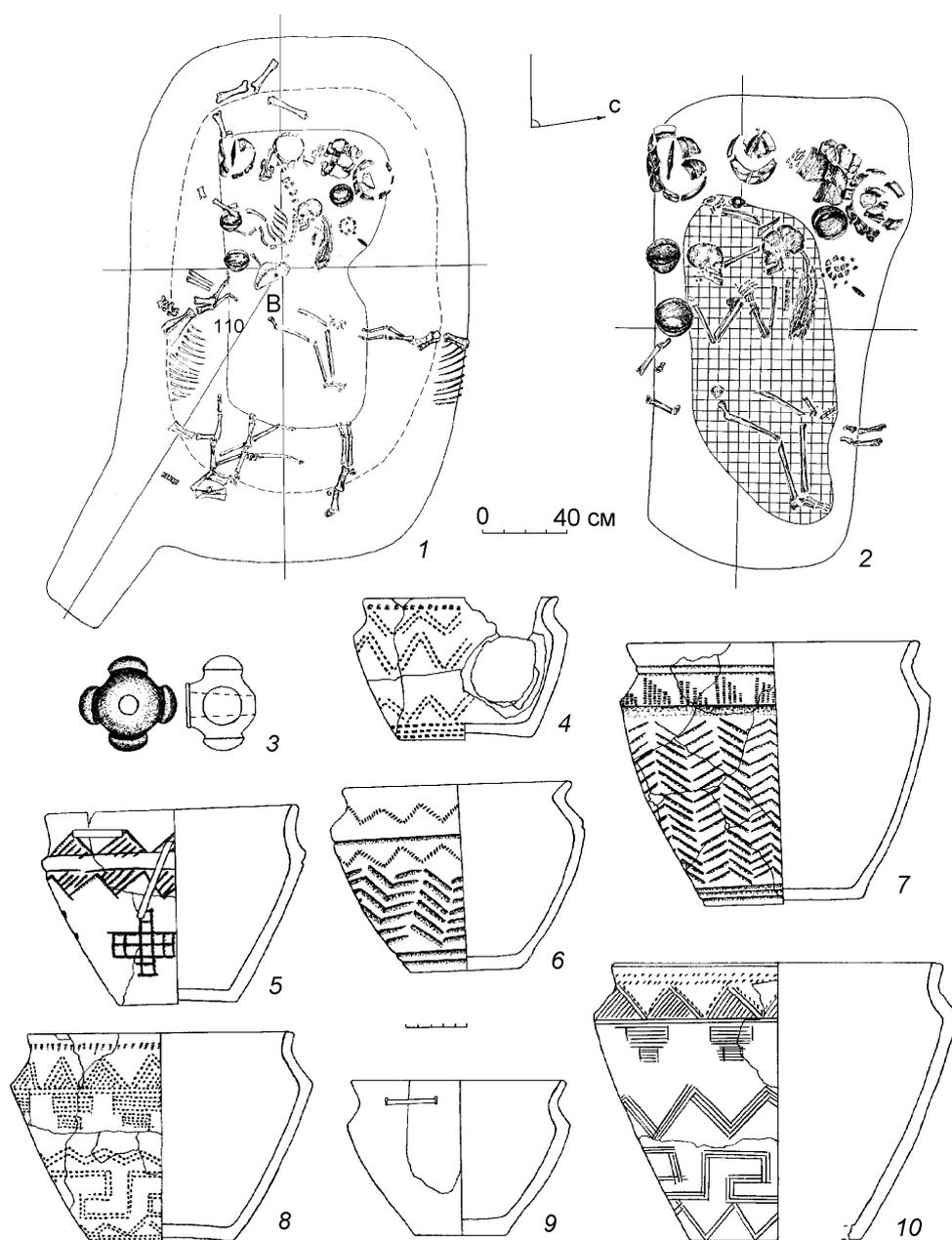

Рис. 15. Могильник у поселения Бестамак. Погребение в яме 5

В восточной половине ямы, параллельно костяку человека, находились скелеты козы и теленка, уложенные «валетом»: коза головой на север, теленок — на юг. Здесь же, на костяке козы, вплотную к задним конечностям теленка, лежал костяк козленка. Под головой теленка найдены нижние отделы четырех конечностей овцы (рис. 13, 2).

Сопоставление находок в мужских и женских одиночных погребениях показывает, что целый ряд предметов, сопровождавших покойника в потусторонний мир, был обязателен как для мужчин, так и для женщин. И в женских, и в мужских захоронениях мы находим кости животных, глиняные сосуды, наконечники стрел, ножи, проколки. Вместе с тем такой предмет, как топор-

тесло, оказался связан исключительно с мужскими погребениями. Из пяти уверенно определенных как мужские погребений топоры-тесла отмечены в трех (ямы 7, 40, 55). Ни в одном одиночном женском погребении их нет.

По преимуществу женскими предметами следует признать кольца, браслеты, иглы, подвески в 1,5 оборота, бронзовые и пастовые бусины (когда их много). На Бестамаке в мужских погребениях они обычно отсутствуют, но нет правил без исключений. В этом отношении обращает на себя внимание погребенный в яме 21, пол которого уверенно определен Р. Линдстромом как мужской. Однако его сопровождает практически весь комплект женских предметов.

После зачистки поверхности погребение в яме 21 выглядело как подпрямоугольное пятно размером 2,99×2,48 м. В центре его, на темно-сером фоне, достаточно четко выделялось пятно прямоугольной формы размером 2,04×1,59 м серовато-желтого цвета. Длинной стороной оно ориентировано по линии СЗ–ЮВ. Яма сохранилась на глубину 1,4 м. В придонной части конфигурация ее сильно изменяется. Она приобретает форму трапеции (рис. 14, 1).

В центре могилы расчищен костяк мужчины 50–60 лет плохой сохранности. Он слабо скорчен и ориентирован головой на запад. Найдены развалы трех сосудов. Один за спиной в непосредственной близости от костяка, второй сосуд обнаружен в западном углу ямы, а третий у северной стенки на уровне черепа.

В сосуде, стоявшем в западном углу ямы, найдены обломки бронзовых скрепок (4 экз.), обломок бронзовой пластины, кусочек руды и кусочек шлака с большим содержанием меди, 67 камешков озерных глинистых стяжений (рис. 14, 6–9, 13). Сосуд украшен резным орнаментом в виде заштрихованных треугольников и горизонтального зигзага, расположенных в его верхней части (рис. 14, 19). С северной стороны сосуда обнаружены ребра овцы, а в 0,2 м юго-западнее — бронзовый нож с остатками деревянной рукоятки (рис. 14, 15).

Сосуд, стоявший у спины погребенного, баночной формы. На внешней поверхности у края сосуда нанесен ряд наклонных оттисков зубчатого штампа, ниже три каннелюры (рис. 14, 18).

Третий, самый маленький сосуд украшен резными заштрихованными треугольниками по шейке, плечикам и у дна (рис. 14, 17). В этом сосуде была найдена бронзовая игла (рис. 14, 12).

На руках погребенного было по одному бронзовому пластинчатому выпукло-вогнутому браслету (рис. 14, 14, 16). Подвески в 1,5 оборота (2 экз.) располагались по одной с каждой стороны черепа (рис. 14, 10, 11). Среди костей черепа найдены две бронзовые бочонкообразные и две пастовые колечковидные бусины (рис. 14, 2–5).

Конечно, нельзя полностью исключить возможность ошибки при антропологическом определении, однако она, на наш взгляд, маловероятна. Погребенный в яме 21 имел весьма пожилой возраст для эпохи бронзы (более 50 лет). А рассмотрев все случаи, в которых Р. Линдстром испытывал сомнения при определении пола погребенного на данном могильнике, обнаруживаем, что обычно это относится к костякам умерших в молодом возрасте. В связи с этим логичнее объяснение такому парадоксу (мужчина с женским комплектом вещей) искать не в ошибке антропологов, а в особенностях общественной жизни.

Учитывая приведенные выше наблюдения об особенностях наборов вещей, сопровождающих мужские и женские погребения, мы попытались проанализировать случаи, вызвавшие у антрополога затруднение при определении пола погребенных.

С большой долей вероятности к мужским должно быть отнесено погребение в яме 13. Пол погребенного антропологами не определен, возраст — менее 18 лет. В погребении найдены сосуд, топор-тесло, кости конечностей и восемь астрагалов овцы. К числу мужских должно быть отнесено и погребение в яме 22А, где, по определению Р. Линдстрема, захоронен субъект в возрасте 12–14 лет предположительно мужского пола. В непосредственной близости от костяка человека найдены два кремневых наконечника стрел, топор-тесло, бронзовый нож, бронзовые скрепки, кусочек медной руды, обломок лезвия бронзового долота. Погребенного в потусторонний мир сопровождают две лошади, представленные целыми костяками. Найденные в юго-западном секторе могилы у костей задних конечностей западного конского костяка украшения (бляшка и 28 обоймочек) связаны, скорее всего, с убранством лошади.

Мужским, видимо, является и погребение в яме 51, хотя Р. Линдстром определил его как «предположительно женское». Погребенный умер в возрасте 13–15 лет. Кроме топора-тесла при нем были найдены 4 сосуда, 53 астрагала овцы, обломок бедренной кости крупного рогатого скота, 6 кремневых наконечников, 4 пастовые бусины, нож, 2 проколки, кусочек бронзовой проволоки, бронзовый слиток.

Могильник у поселения Бестамак (предварительное сообщение)

В ямах 1 и 14 топоры-тесла не найдены, однако здесь не обнаружены и предметы, специфичные для женских погребений. Пол погребенных в обоих случаях определен антропологически как мужской под вопросом. Учитывая только что сказанное, можно считать эти погребения также мужскими. Возраст погребенного в яме 1 составлял 18–22 года, а в яме 14 — 14–16 лет. Кости животных сопровождают оба погребения. В первом случае (яма 1) покойника в потусторонний мир сопровождают две лошади, представленные двумя полными костяками. Во втором — животные представлены черепом и костями конечностей лошади, а также шестью астрагалами овцы.

В итоге из 21 одиночного погребения неопределенным пол остается в двух случаях. Оба эти погребения — заведомо детские. В яме 38 захоронен ребенок от 3 до 5 лет. Сопровождавший его инвентарь представлен керамическим сосудом, бронзовым ножом, проколкой, четырьмя клыками хищных животных, двумя пастовыми бусинами. Помимо этого в погребении найдена первая фаланга лошади. В яме 59 похоронен младенец, умерший в возрасте до 1 года. Вместе с его скелетом в могиле обнаружены скелет собаки, черепа и кости конечностей двух овец, маленький бронзовый ножичек, сосуд, восемь пастовых бусинок.

Кроме одиночных погребений на могильнике зафиксировано семь групповых, в том числе шесть парных (5, 8, 20, 24, 25, 45) и одно тройное (яма 12).

К сожалению, антропологом уверенно фиксируются характеристики пола лишь для двух погребенных. В яме 8 «южный» костяк принадлежал женщине 25–30 лет. В яме 45 была погребена женщина 20–25 лет. Во всех остальных случаях определение пола затруднительно.

Парные погребения неоднородны. В трех могилах погребенные были положены лицом друг к другу, а в одной (яма 8) — покойники уложены параллельно друг другу на левом боку. В одном случае (яма 45) можно уверенно говорить о том, что мы имеем дело с парным погребением, но установить положение погребенных относительно друг друга не представляется возможным.

Одно из наиболее ярких погребений обнаружено в яме 5. На поверхности над погребением отмечено скопление сильно разрушенных костей животных. Здесь же найдено 70 мелких неорнаментированных фрагментов керамики.

После зачистки поверхности яма выглядела как пятно прямоугольной формы с сильно закругленными углами, ориентированное по линии З–В с небольшим отклонением. Длина могильной ямы на уровне зачистки 3,75 м, ширина 2,35 м, глубина 1,4 м. В юго-восточном углу на глубине 0,5 м от поверхности зафиксирован выступ-уступ длиной 0,8 м, шириной 0,5–0,6 м (рис. 15, 1).

При вскрытии могильной ямы вдоль ее северной, восточной и южной стенок обнаружены три конских костяка в стоячем положении. Разрушенные черепа их, по-видимому, и образовали отмеченное выше скопление костей на поверхности. Все остальные кости сохранились. У «северного» костяка все кости расположены в анатомическом порядке. У «восточной» лошади задние конечности в сочленении были отделены от тазовых костей и поставлены рядом с передними ногами. У «южной» лошади кости задних конечностей (от голени и ниже) были отчленены от бедренных костей и поставлены перед передними конечностями.

В юго-западном углу могильной ямы от поверхности до глубины 0,2–0,3 м зафиксированы кости двух задних конечностей взрослой лошади и кости одной конечности жеребенка 7–10 мес. Положение их наклонно-вертикальное. Под костями конечностей лошадей на глубине 0,2–0,4 м обнаружены кости передних конечностей овцы (от локтевой кости и ниже), расположенные в анатомическом порядке.

В центре западной половины могильной ямы на глубине 1,0 м лежал костяк свиньи, ориентированный головой на восток с отклонением к югу (рис. 15, 1).

Под костяком свиньи расположено парное захоронение, судя по всему мужчины и женщины. Костяки в слабо скорченном положении, головой ориентированы на запад с небольшим отклонением к северу. Мужской костяк на левом, а женский — на правом боку. В изголовье были размещены восемь острореберных сосудов, информация о которых дается далее в порядке их размещения, начиная с крайнего у южной стенки могилы.

В орнаменте первого сосуда сочетаются горизонтальные резные линии, одиночные горизонтальные зигзаги, выполненные зубчатым штампом, и резной многорядовый зигзаг. На внутренней поверхности имеются отпечатки ткани (рис. 15, 6).

Второй сосуд украшен резным орнаментом. По шейке и плечикам нанесены два ряда заштрихованных треугольников. Под ними ряд больших крестов, расчерченных на квадраты (рис. 15, 5).

Третий сосуд также имеет довольно сложный резной орнамент. По шейке нанесены два ряда насечек, под которыми ряд заштрихованных треугольников, оконтуренных насечками. По тулову

нанесен ряд ступенчатых пирамидок вершиной вниз, под ними многорядовый горизонтальный зигзаг, ниже меандровидный узор, а еще ниже спаренный горизонтальный зигзаг (рис. 15, 8).

Четвертый сосуд в древности был пробит, а затем пробоина была заделана глиняной «латкой». После этого он подвергся обжигу. Орнаментальный узор в этом месте не восстанавливался. Узор на внешней поверхности состоит из ряда вдавлений под венчиком, двухрядовых горизонтальных зигзагов и горизонтальных линий, выполненных зубчатым штампом (рис. 15, 4).

Орнамент на пятом сосуде выполнен зубчатым штампом. В узоре сочетаются ряд насечек наклонно поставленного штампа, ряд заштрихованных треугольников, ряд ступенчатых пирамидок вершиной вниз, двухрядовые горизонтальные зигзаги, меандровидный узор и горизонтальные линии (рис. 15, 10).

Шейка шестого сосуда украшена сочетанием резных линий и ряда заштрихованных треугольников. Последние выполнены зубчатым штампом. Тулово сплошь покрыто резным многорядовым зигзагом. В придонной части отмечены горизонтальные резные линии. На внутренней поверхности дна и стенок имеются отпечатки ткани (рис. 15, 6).

Седьмой сосуд без орнамента (рис. 15, 9).

Восьмой сосуд очень плохо сохранился и не поддается полной реконструкции. Шейка отогнута наружу. Срез венчика округлый. На внешней поверхности орнамент выполнен зубчатым штампом в виде многорядового горизонтального зигзага, а на внутренней под венчиком нанесен ряд насечек.

Лежавший на левом боку костяк мужчины антропологически определен как предположительно мужской. Смерть наступила в возрасте 18–22 лет. Правая рука согнута. Кисть ее прикрывает кисть левой руки женщины. Левая рука также согнута, но вынесена вверх таким образом, что кисть оказалась над головой. На ней обнаружен древесный тлен с бронзовым гвоздиком. Рядом с лучевой костью левой руки найдена каменная крестовидная булава, а у основания кисти этой же руки большая плоская бляшка. В области шеи отмечены пастовые бусины очень плохой сохранности. С мужским костяком, возможно, связан и бронзовый нож, найденный в сосуде, стоявшем в юго-западном углу (рис. 15, 3; 16, 7, 14).

Костяк второго погребенного Р. Линдстром определил как предположительно мужской. Возраст смерти 10–12 лет. С точки зрения археологической информации, в свете сказанного выше, здесь мы имеем дело с остатками не мужчины, а девочки. Костяк сохранился значительно хуже, чем мужской. Кости нижних конечностей почти полностью разрушились. У теменной кости черепа женщины лежал топор-тесло. На левой руке был зафиксирован пластинчатый выпукловогнутый браслет очень плохой сохранности (взять удалось несколько обломков). На левой стороне черепа найдена подвеска в 1,5 оборота, плакированная желтым металлом (рис. 16, 2), а чуть ниже остатки ожерелья, в состав которого входили: халцедоновая бусина (рис. 16, 3), костяная пронизка (рис. 16, 5), кусочек бирюзы с просверленным в нем отверстием диаметром 2 мм (рис. 16, 4), три бронзовые бочонкообразные бусины (рис. 16, 1) и пастовые бусины плохой сохранности, точное число которых установить не удалось (рис. 16, 6).

В области верхней части позвоночного столба располагался накосник. Это украшение длиной 30 см начиналось у черепа, в его затылочной части, двумя нитками из чередующихся колечковидных и бочонковидных бусин. К ним подвешена кисть из пяти нитей, заканчивающихся плоскими подвесками. Место соединения закрыто бронзовым кольцом диаметром 20 мм, шириной 8 мм. Крайние нити в кисти также набраны из бочонковидных и колечковидных бронзовых бусин, а средние — из бронзовых гофрированных пронизок. К крайним нитям подвешены довольно крупные листовидные подвески. Остальные подвески более мелкие ромбические (рис. 16, 16).

На остатках костей ног у щиколоток обнаружена низка бронзовых бусин.

За спиной женского костяка, на развале восьмого сосуда, найдена бронзовая проволока, которой был обернут какой-то деревянный предмет прямоугольного сечения. Рядом с развалом этого сосуда найден листовидный ножичек. Над головой женщины на расстоянии 0,3 м от черепа между четвертым и пятым сосудами найдено десять кремневых наконечников стрел (рис. 16, 8–11, 15).

Над ямой 8 было зафиксировано скопление мелких фрагментов керамики и неопределимых костей. Частично оно перекрывало яму, а частично выходило за ее пределы. Один сосуд поддается реконструкции. Ребро выражено слабо. Орнамент покрывает почти всю внешнюю поверхность сосуда. Шейка украшена двухрядовым горизонтальным зигзагом, выполненным зубчатым штампом. На тулове резной многорядовый зигзаг.

Могильник у поселения Бестамак (предварительное сообщение)

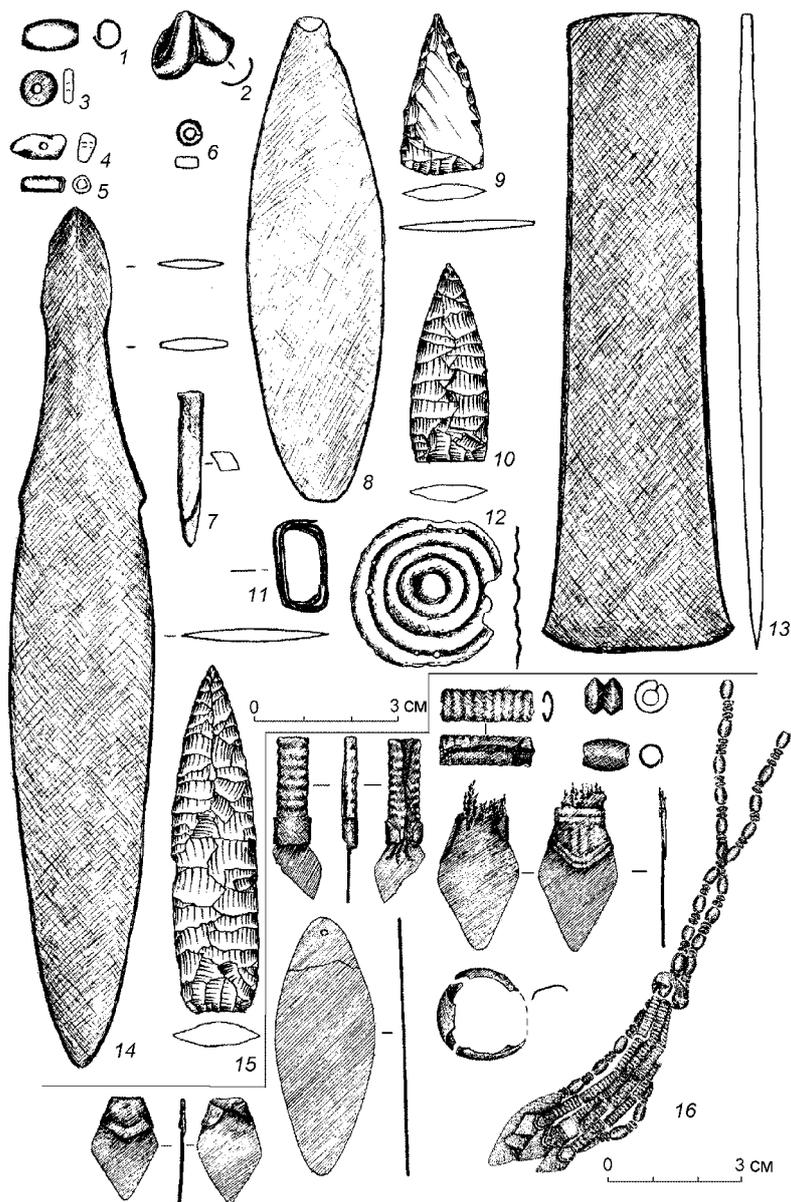

Рис. 16. Могильник у поселения Бестамак. Находки из погребения в яме 5. Накосник и его детали под № 16. Накосник без масштаба

После зачистки яма 8 выглядела как пятно подквадратной формы с сильно закругленными углами размером 3,3×3,2 м. По краям пятно было желтовато-серого цвета. В центре выделялся прямоугольник размером 2,07×2,44 м, ориентированный длинной стороной по линии СЗ–ЮВ, с заполнением серого и серовато-коричневого цвета. Глубина ямы 1,55 м. С глубины 0,5 м стали четко фиксироваться следы деревянного короба и жерди, положенной вдоль ямы. В придонной части яма приобрела форму прямоугольника размером 2,45×1,85 м.

На дне могилы было обнаружено парное погребение. Костяки лежали в скорченном положении, на левом боку, головой на северо-запад (рис. 17, 1). Антропологически «южный» костяк определен как женский 25–30 лет, а «северный» — как предположительно мужской 13–15 лет. Однако состав находок однако заставляет думать, что здесь мы имеем дело с остатками двух субъектов женского пола.

У черепа «южного» костяка стоял острореберный сосуд, рядом с которым были найдены две бронзовые скрепки (рис. 17, 18; 18, 8, 15). Под венчиком, на внутренней поверхности сосуда, имеются две резные параллельные линии. Внешняя поверхность вся орнаментирована, за исключением дна. В орнаменте на шейке сочетаются резные линии, ряд заштрихованных треугольников и ряд наклонных оттисков зубчатого штампа. Тулово украшено многорядовым горизонтальным зигзагом, выполненным штампом с крупным зубом. На внутренней поверхности сосуда отмечены отпечатки ткани.

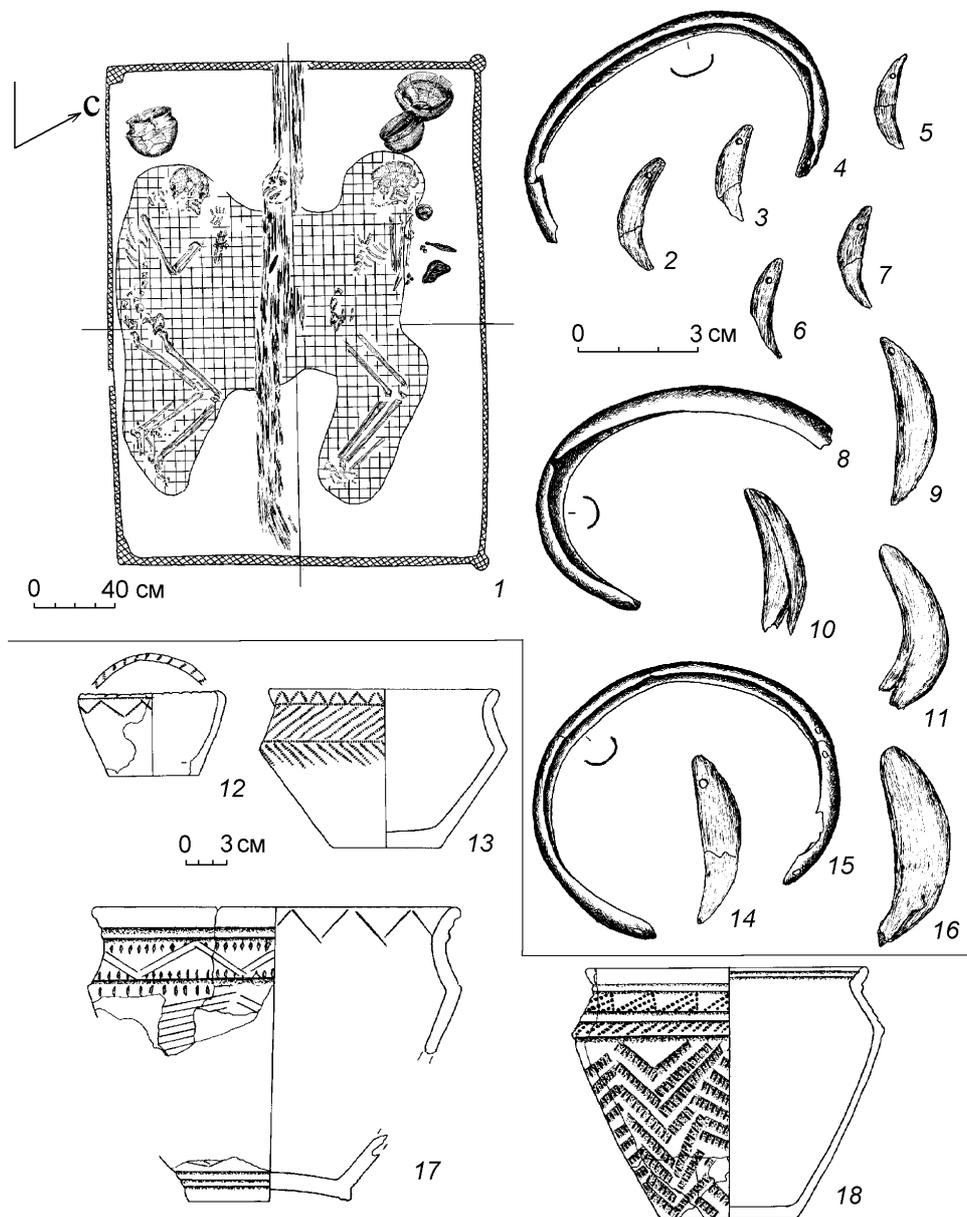

Рис. 17. Могильник у поселения Бестамак. Погребение в яме 8

Два острореберных сосуда были поставлены в северном углу ямы у черепа второго костяка (рис. 17, 13, 17). Большой сосуд с примесью ракушки в тесте очень плохой сохранности. На внутренней стороне, под венчиком, отмечен одиночный резной зигзаг. На внешней поверхности шейки нанесены каннелюры, ряды насечек, резной спаренный зигзаг. Тулово украшено резным многорядовым зигзагом (рис. 17, 17). В узоры второго сосуда сочетаются контурные треугольни-

Могильник у поселения Бестамак (предварительное сообщение)

ки и горизонтальная «елочка», выполненные зубчатым штампом (рис. 17, 13). Еще один, маленький сосуд баночной формы стоял у лицевых костей черепа северного скелета (рис. 17, 12). Срез венчика его украшен оттисками зубчатого штампа. В верхней части по наружной поверхности нанесен ряд резных контурных треугольников.

На правой руке «южного» костяка был найден бронзовый браслет, рядом с ним клык собаки (рис. 17, 4). У основания правой кисти лежали друг на друге две бронзовые нашивные бляшки, украшенные узором в виде концентрических кругов (рис. 18, 9, 16). На левой руке два бронзовых браслета. Один из них очень плохой сохранности, полностью взять его не удалось. Между концами его найден пучок из пяти клыков лисицы. Вероятно, с браслетом они составляли единую композицию (рис. 17, 2, 3, 5-7, 15). Все браслеты пластинчатые выпукло-вогнутые.

На черепе находилась бронзовая, плакированная желтым металлом, подвеска в 1,5 оборота. Такая же подвеска была найдена под черепом (рис. 18, 17, 19). В области шеи зафиксировано более 30 пастовых бусин и 2 костяные пронизки (рис. 18, 1, 10, 11).

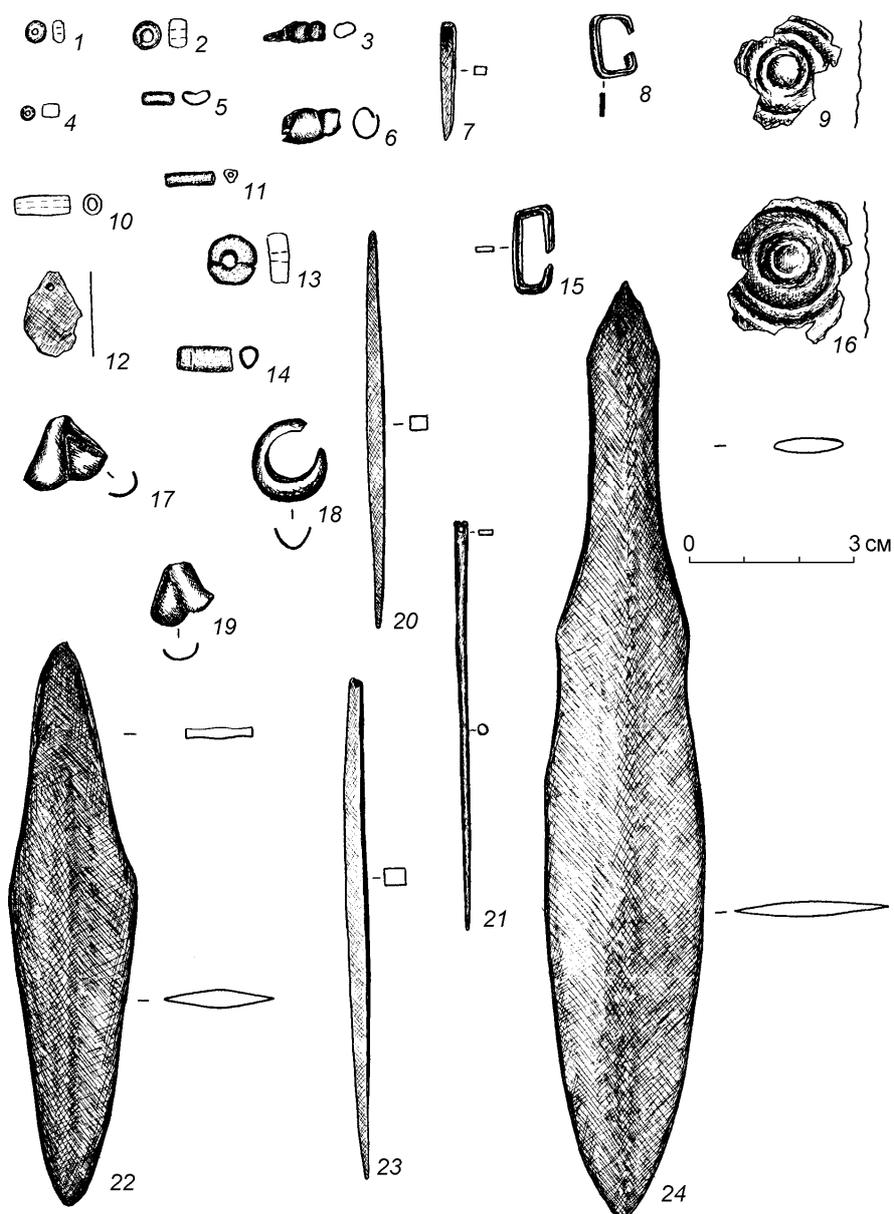

Рис. 18. Могильник у поселения Бестамак. Находки из погребения в яме 8

Кость правой ноги у щиколотки была обернута ниткой из 39 бронзовых цилиндрических и 1 бочонковидной бусины и 9 костяных пронизок (рис. 18, 3, 6, 13).

Между костяками на уровне черепов обнаружены остатки бересты (видимо, коробочки). На ней найдены: бронзовое шило (рис. 18, 23), бронзовая игла (рис. 18, 21), куски металла (6 экз., три из которых собираются в лепешку), камни (3 экз.), по одному клыку собаки, волка, лошади (рис. 17, 11, 16). В 0,3 м восточнее этого скопления лежал маленький бронзовый нож (рис. 18, 22).

На черепе второго, «северного», костяка обнаружен фрагмент подвески в 1,5 оборота (рис. 18, 18). Под черепом найдены обломки мелких бронзовых обоймочек (рис. 18, 5). В области шеи зафиксирована низка пастовых бусин (взято 49, но было больше) и костяная пронизка. На левой руке обнаружен браслет (рис. 17, 8). У локтевого сгиба правой руки находились шило и бронзовый гвоздик (рис. 18, 7, 20). Здесь же найдено три куса медной руды. Рядом лежал кусок кремнистой породы с несколькими зашлифованными плоскостями. Чуть выше камня лежал бронзовый нож, а несколько левее и выше ножа — два куса камня (рис. 18, 24): один из них азурит, а другой тальковый камень.

Единственное тройное захоронение зафиксировано в яме 12. На поверхности над ней собраны мелкие обломки сосудов (38 фрг.), в том числе один фрагмент с прочерченным орнаментом и один с округлыми вдавлениями.

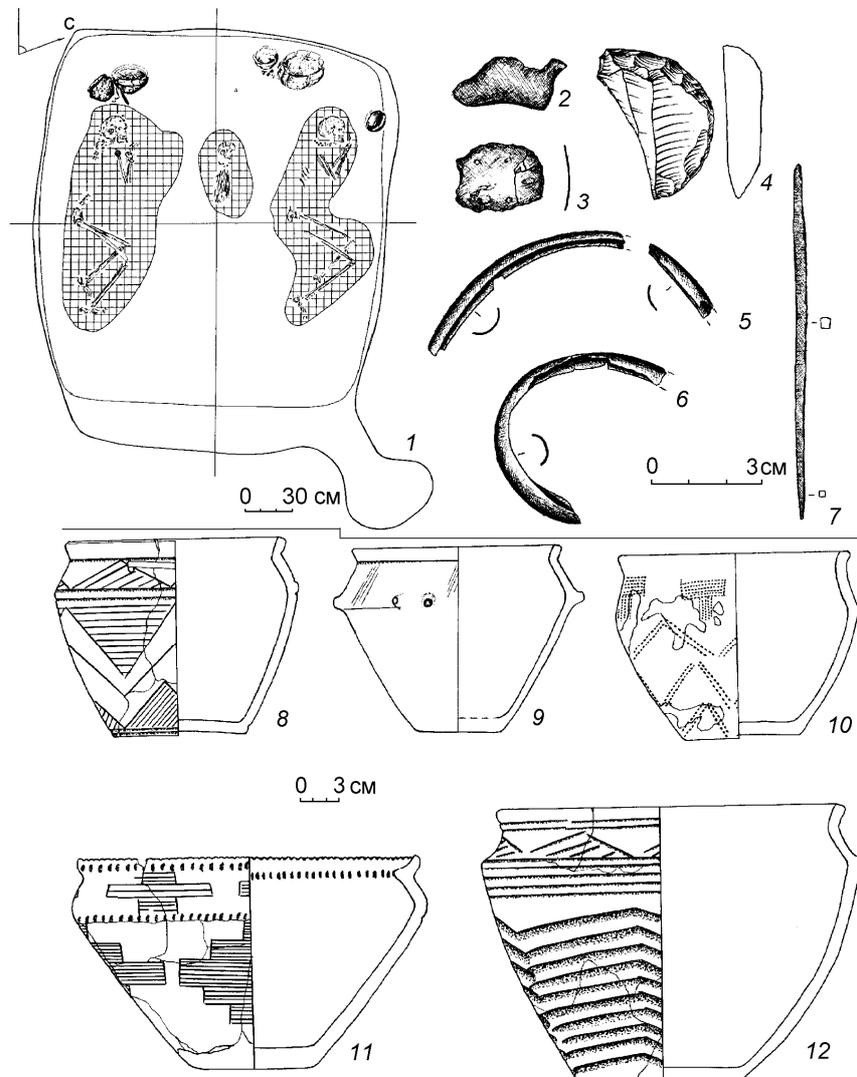

Рис. 19. Могильник у поселения Бестамак. Погребение в яме 12

Могильник у поселения Бестамак (предварительное сообщение)

После зачистки поверхности котловины выдувания яма фиксировалась как пятно подпрямоугольной формы 2,8×2,25 м с небольшим выступом в восточной части могилы размером 0,75×0,3 м. Пятно ориентировано длинной стороной по линии З–В с небольшим отклонением. Глубина могилы в западной части 1,2 м, а в восточной на 5–8 см меньше.

Все погребенные лежали на левом боку в слабоскорченном положении, головой на запад с небольшим отклонением к северу (рис. 19, 1). По краям были погребены взрослые, а между ними — ребенок. «Северный» костяк антропологически определен как предположительно женский (возраст смерти до 20 лет), а «южный» — предположительно мужской (возраст смерти 20–25 лет). Из-за очень плохой сохранности костей ребенка определения пола и возраста для него нет.

У погребенного в южной части могилы в головах были поставлены два острорезерных сосуда. По ребру одного сосуда по всей окружности равномерно размещены шесть пар округлых конических шишечек. Внешняя поверхность горшка украшена двумя горизонтальными линиями: одна расположена в верхней части шейки, а другая не по всей окружности, а отрезками под шишечками. По шейке, между парами шишечек, прочерчены еле заметные вертикальные линии (от трех до семи) (рис. 19, 9).

Другой сосуд приземистый, с низкой желобчатой шейкой. По шейке, чуть ниже ребра, по венчику и внутренней стороне шейки нанесены вертикальные оттиски зубчатого штампа. Шейка и туловище украшены прочерченными крестовидными заштрихованными фигурами (рис. 19, 11). Рядом с этими сосудами находились бронзовый нож, проколка и две скрепки (рис. 20, 13, 18, 19).

На руках погребенного были надеты пластинчатые выпукло-вогнутые бронзовые браслеты (рис. 19, 6; 20, 17). У браслета, надетого на левую руку, концы оформлены в виде спиралей. На правом плече найдена плоская нашивная бляшка (рис. 20, 16). Шею украшало ожерелье из каменных шлифованных бусин (14 экз.), двух каменных пронизок с концентрическими пропилами и пастовых бусин (рис. 20, 1–5). Последних было много, но из-за плохой сохранности их взять не удалось.

На черепе и под ним найдено по бронзовому колечку и подвеске в 1,5 оборота (одна плакирована желтым металлом). Там же были найдены бронзовые обоймочки (взято 18 экз., но было больше) (рис. 20, 8, 10, 11, 20, 21).

На правой стороне черепа ребенка обнаружены плохой сохранности бронзовая серьга и подвеска в 1,5 оборота, а в области шеи россыпь (20 экз.) каменных бусин (рис. 20, 14).

В головах «северного» костяка, ближе к северо-западной стенке могилы, были поставлены два острорезерных сосуда с резным орнаментом. В орнаменте сосуда с примесью ракушки в тесте сочетаются горизонтальные линии, ряд заштрихованных треугольников и многорядовый горизонтальный зигзаг (рис. 19, 12). Второй сосуд украшен горизонтальными линиями, зигзагом и заштрихованными треугольниками (рис. 19, 8).

Между сосудами располагались: скребок, бронзовая проколка, четыре слиточка бронзы и четыре куска руды (рис. 19, 2, 4, 7). Несколько южнее сосудов, в 0,2 м от них, лежал отщеп.

Третий сосуд стоял у северо-восточной стенки, в 15 см от лицевой части черепа погребенного. В тесте его отмечается примесь дресвы. Орнамент выполнен зубчатым штампом. Шейка и плечики украшены горизонтальным рядом крупных Т-образных фигур, а ниже по туловищу нанесены три ряда горизонтального двойного зигзага (рис. 19, 10).

В области шеи «северного» костяка найдены 50 каменных бусин, из которых одна халцедоновая бочонковидная, а остальные цилиндрические и пятигранные (рис. 20, 6, 9). Браслет на левой руке сделан из прута, концы его оформлены в виде спирали. Браслет на правой руке пластинчатый выпукло-вогнутый. На правом запястье лежала бронзовая плоская бляшка подпрямоугольной формы (рис. 19, 3, 5; 20, 12).

Изложенные выше материалы настолько типичны, что не нуждаются в каких-то особых обоснованиях правомерности отнесения их к синташтинско-петровскому кругу памятников. При этом максимальная близость отмечается с наиболее ранними погребениями Синташтинского могильника, кургана 25 Большекараганского могильника, Кривого озера и Танабергана II [Генинг и др., 1992; Зданович Д. Г., 2002. С. 17–105; Виноградов, 2003; Ткачев, 2007]. В свете этих аналогий становится ясно, что в эволюции синташтинско-петровских древностей Казахстана был ранний этап, представленный пока Бестамакским, Токанайским и, возможно, Петровским могильниками [Зданович Г. Б., Зданович С. Я., 1980; Логвин, 2005]. Похоже, что синташтинско-петровское население Казахстана и южного Урала в своем развитии проходило через одни и те же этапы развития и скорее всего одновременно.

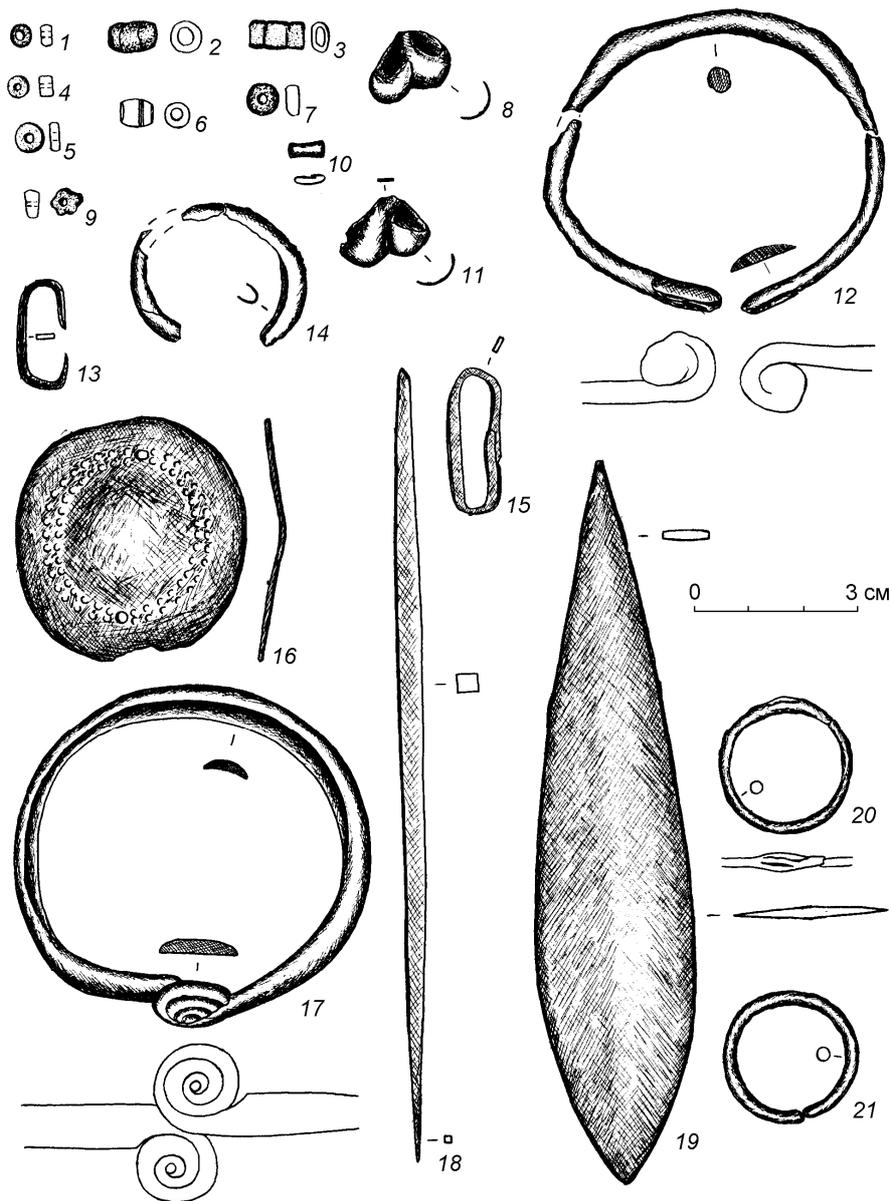

Рис. 20. Могильник у поселения Бестамак. Находки из погребения в яме 12

Материалы синташтинско-петровских погребений могильника у поселения Бестамак позволяют представить некоторые черты оставившей их общины.

Максимально большой возраст смерти зафиксирован в диапазоне 50–60 лет, а в среднем он составил 23–28 лет. Интересно, что этот показатель у мужчин и женщин был практически одинаков. У мужчин он в среднем 24–28 лет, а у женщин 23–27 лет.

Опираясь этими цифрами, следует иметь в виду, что на вскрытой части могильника встречено очень мало детских погребений. Учитывая высокую детскую смертность в традиционных обществах, следует предполагать наличие особого детского могильника (или археологически не фиксируемого обряда).

Бросаются в глаза определенные различия в положении женских костяков в парных (разнополюх) и одиночных погребениях. Во всех одиночных погребениях и однополюх групповых женские костяки, так же как и мужские, лежат на левом боку. Во всех парных разнополюх погребениях женские костяки лежат на правом боку, т. е. женщин укладывали лицом к мужчине.

Могильник у поселения Бестамак (предварительное сообщение)

Единый стандарт захоронений в одиночных мужских и женских погребениях говорит о том, что мужчины и женщины бестамакской общины в статусе своем (в обществе при жизни и в потустороннем мире) имели много общего. В пользу этого свидетельствует сопровождающий покойников инвентарь. Отличий между инвентарем женских и мужских погребений немного. В обеих группах погребений мы находим глиняные сосуды, наконечники стрел, ножи, проколки. Этот перечень показывает, что производственные функции мужчины и женщины во многом совпадали.

Наличие в женских погребениях наконечников стрел, ножей-кинжалов позволяет думать, что женщина в случае необходимости могла принимать участие в защите как своих собственных интересов, так и интересов общины. Можно отметить также, что в бронзолитейном производстве принимали участие и мужчины, и женщины. Об этом свидетельствуют находки в ямах 2, 7, 8, 10, 12, 20, 21, 22А, 24, 25, 51.

Столь большое совпадение ролей мужчины и женщины в производственной сфере должно было обусловить довольно высокий социальный статус женщин и в общественной жизни. Подтверждение этому мы находим в том факте, что на могильнике не наблюдается существенных различий (противопоставления) среди мужских и женских захоронений по богатству погребального инвентаря.

Одним из самых бедных мужских является погребение 11, где с наконечником были положены сосуд, нож, булава. С ним может быть сопоставлено по бедности сопровождающего инвентаря женское погребение 28, где покойницу сопровождали два сосуда, два браслета, нож. Богатые погребения также сопоставимы вплоть до того, что встречены как мужские, так и женские погребения, сопровождаемые целыми костяками двух лошадей (яма 1, 14, 22А, 26, 35).

Вместе с тем, говоря о близости функциональной роли мужчины и женщины в производстве и жизни общины, нельзя не отметить, что в определенных условиях «равноправие» это нарушалось. Об этом однозначно свидетельствует позиция женщин в парных разнополых погребениях, где они всегда, в отличие от одиночных погребений, захоронены на правом боку лицом к мужчине. Одновременность захоронения мужчин и женщин в ряде случаев не вызывает сомнений. На Бестамаке в этом отношении примером может служить яма 5, где кисть правой руки мужчины охватывает кисть руки женщины.

Судя по всему, стратификация общества зашла уже достаточно далеко. Это следует хотя бы из того, что мы имеем дело с большим разнообразием погребений. Например, погребенные в могиле 5 явно на каком-то этапе существования общины, оставившей бестамакский могильник, играли ведущую роль в ней и, видимо, занимали высшую ступень в социальной иерархии (или имели право на это). Это погребение значительно отличается от всех других своим богатством. Здесь же найдена прекрасно выполненная крестовидная булава, связь которой с похороненным здесь мужчиной не может быть подвергнута сомнению.

Единственный на могильнике втульчатый топор выделяет также из всей массы парное разнополое погребение в яме 24. Судить скорее о представительском, чем функциональном, характере этого предмета следует хотя бы уже потому, что похороненный здесь мужчина располагал помимо втульчатого и поперечно-лезвийным топором-теслом.

Исходя из того, что в шести из десяти учтенных нами мужских погребений найдены топоры-тесла, можно считать это орудие символом мужчины — полноправного члена общины. Если это так, то те погребенные мужчины, в могилу которых не был положен этот символ, возможно, занимали более низкую ступень в социально-престижной структуре общества. В какой-то мере в пользу этого свидетельствует отсутствие топоров-тесел в женских погребениях.

В связи с этим большой интерес вызывает погребение 11, где был захоронен довольно пожилой мужчина (30–35 лет). Наряду с бедным сопровождающим его инвентарем (сосуд, нож, отсутствие костей животных) в могиле была найдена булава. Этот факт можно интерпретировать двояко. С одной стороны, можно предположить, что социальное положение человека в данной общине не всегда определялось его имущественным положением, иными словами, социальная стратификация не всегда подкреплялась имущественной. В таком случае возможно исполнение высших социальных функций бедными общинниками. Однако эта ситуация представляется нам маловероятной. Если бы погребенный в яме 11 исполнял в общине те же функции, что и погребенный в яме 5, то он сам или возглавлявшиеся им владельцы поперечно-лезвийных топоров нашли бы возможность обеспечить его этим орудием, которое, судя по всему, считалось если не самым необходимым, то по крайней мере желательным объектом обла-

дания. Поскольку этого не случилось, то возникает вопрос, а не лидировал ли погребенный в яме 11 в той части общины, мужчины которой были лишены права иметь топоры-тесла.

Таким образом, в мужской части бестамакской общины фиксируются две основные группы, которые в престижно-социальной сфере исполняли, вероятно, существенно разные функции. Высшие социальные функции, судя по погребению в яме 5, могли исполнять только представители группы мужчин — обладателей поперечно-лезвийных топоров.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Виноградов Н. Б. Могильник бронзового века Кривое Озеро в Южном Зауралье. Челябинск: Южно-Урал. кн. изд-во, 2003. 362 с.

Генинг В. Ф., Зданович Г. Б., Генинг В. В. Синташта. Челябинск: Южно-Урал. кн. изд-во, 1992. 408 с.

Зданович Г. Б., Зданович С. Я. Могильник эпохи бронзы у с. Петровка // СА. 1980. № 3. С. 183–193.

Зданович Д. Г. Археология кургана 25 Большекараганского могильника // Аркаим: Некрополь (по материалам кургана 25 Большекараганского могильника). Кн. 1. Челябинск: Южно-Урал. кн. изд-во, 2002. С. 17–105.

Логвин В. Н. Могильник Токанай-1 и проблема соотношения «петровских» и «синташтинских» памятников // Западная и Южная Сибирь в древности. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005. С. 190–194.

Ткачев В. В. Степи Южного Приуралья и Западного Казахстана на рубеже эпох средней и поздней бронзы. Актобе: Актюбинский обл. центр истории, этнографии и археологии, 2007. 384 с.

Сургутский государственный университет

The article introduces into a research circulation the materials from the Sintashta and Petrovka burial ground of Bestamak located in the upper part of the Ubagan river, the right tributary of the Tobol. The comparison of anthropological definitions made by R. Lindstrom with materials on the said burial places allowed to draw a conclusion on the availability of at least two social strata in the Bestamak community.

Key words: Bestamak, the Sintashta, the Petrovka, stratification, mace, “psalias” (ancient bridle plates).